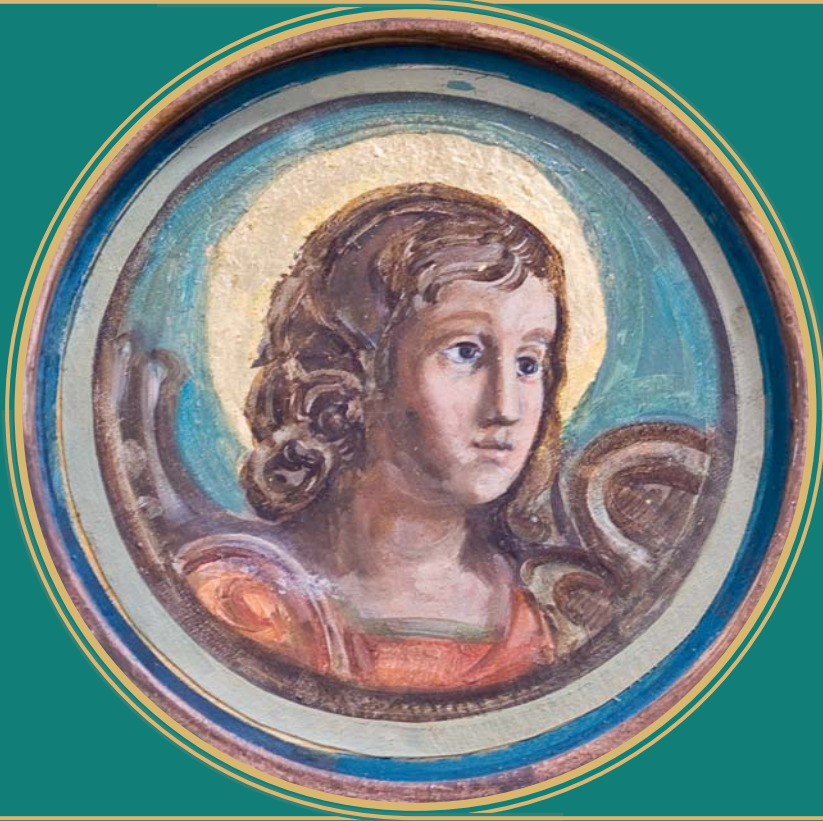

Михаил Сарни

Русская церковь в Лондоне

От Петра Великого до наших дней

Michael Sarni

The Russian Church in London

From Peter the Great to the Present Day

Михаил Сарни
Русская церковь в Лондоне. От Петра Великого до наших дней

Редактор – *Сергей Чапнин*
Дизайн – *Ирина Неронская*
Верстка и препресс – *Сергей Михайлов*

Издание подготовлено Сурожской епархией Русской Православной Церкви (www.sourozkh.org)
при участии редакции «Журнала Московской Патриархии» (www.jmp.ru)
и издательства «Арефа» (www.arefa.ru).

Автор приносит сердечную благодарность
архиепископу Иннокентию, благословившему создание первоначального текста,
архиепископу Елисею, благословившему журнальную английскую и нынешнюю двуязычную версии,
Сергею Чапнину за неизменную поддержку проекта,
Николасу Чапмену за разговоры о Филиппе Ладвелле,
всем, великодушно предоставившим иллюстрации,
а также мастерам своего дела Ирине Неронской и Сергею Михайлову, готовившим книгу к печати.

© Михаил Сарни, 2006-2012 (русская версия), 2010-2012 (английская версия).
© Издательство «Арефа», макет, 2012.

Michael Sarni
The Russian Church in London. From Peter the Great to the Present Day

Редактор – *Сергей Чапнин*
Дизайн – *Ирина Неронская*
Верстка и препресс – *Сергей Михайлов*

Издание подготовлено Сурожской епархией Русской Православной Церкви (www.sourozkh.org)
при участии редакции «Журнала Московской Патриархии» (www.jmp.ru)
и издательства «Арефа» (www.arefa.ru).

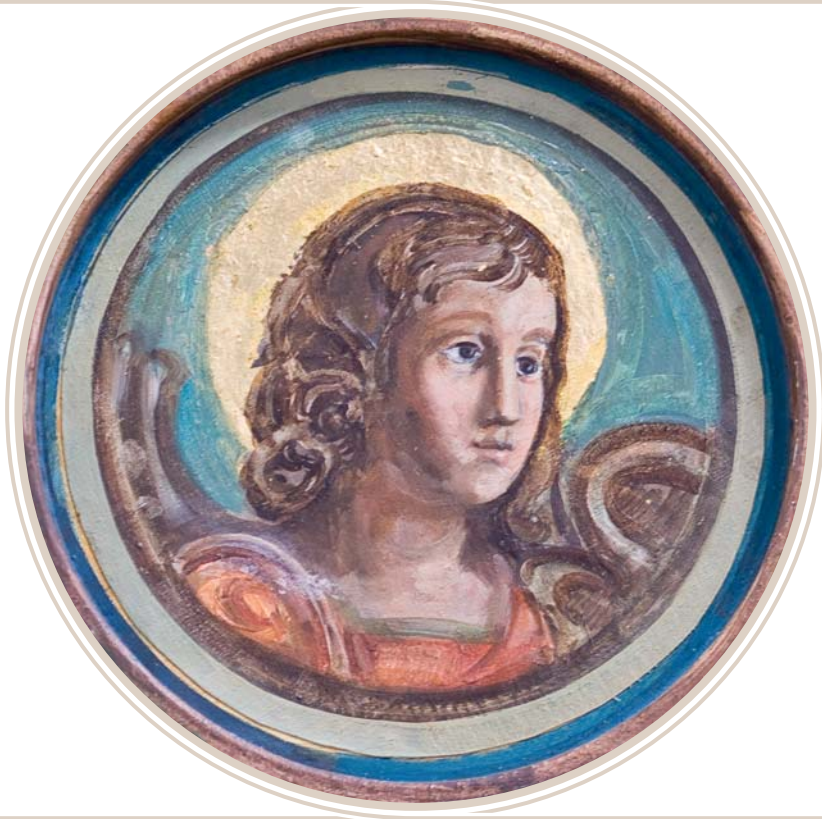
Автор приносит сердечную благодарность
архиепископу Иннокентию, благословившему создание первоначального текста,
архиепископу Елисею, благословившему журнальную английскую и нынешнюю двуязычную версии,
Сергею Чапнину за неизменную поддержку проекта,
Николасу Чапмену за разговоры о Филиппе Ладвелле,
всем, великодушно предоставившим иллюстрации,
а также мастерам своего дела Ирине Неронской и Сергею Михайлову, готовившим книгу к печати.

© Михаил Сарни, 2006-2012 (русская версия), 2010-2012 (английская версия).
© Издательство «Арефа», макет, 2012.

Михаил Сарни

Русская церковь в Лондоне

От Петра Великого до наших дней

Michael Sarni

The Russian Church in London

From Peter the Great to the Present Day

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», – этими словами Символа веры мы свидетельствуем, что жизнь христианина устремлена в будущее, к вечности. Но это не значит, что мы забываем о прошлом или можем позволить себе пренебрежительное отношении к истории.

Бережно хранить память о различных событиях истории Церкви – важная и в то же время трудная задача. Есть еще малоизвестные и практически не исследованные страницы нашей церковной истории. К ним относится и история присутствия в Великобритании приходской общины, сохранившей верность Матери – Русской Православной Церкви и ставшей источником образования на Британских островах Сурожской епархии Московского Патриархата.

Как строилась жизнь этой общины, мы узнаем из очерка, подготовленного прихожанином Успенского кафедрального собора Лондона Михаилом Сарни. Отраднo, что этот исторический очерк выходит в год празднования 50-летия со дня учреждения Сурожской епархии.

Надеюсь, что настоящая книга поможет читателю сохранить благодарную память о тех, кто внес свой вклад в устройство жизни русской православной общины на британской земле.

+ Елисей,
архиепископ Сурожский

'I look for the resurrection of the dead and the life of the world to come'. With these words from the Creed we testify that the life of a Christian is directed towards the future, towards eternity. Yet it does not mean we can afford to forget about the past, or scorn history.

To treasure the memory of various events in the history of the Church is an important and challenging task. Some pages of our Church history are little known and remain largely unexplored. One of these is the history of a presence in Britain of a parish community which remained faithful to its mother Church, the Russian Orthodox Church. From this small community, as from a seed, sprung forth on British soil the Sourozh Diocese of the Moscow Patriarchate.

We learn about the development of this community from a book by Michael Sarni, a parishioner of the London Cathedral of the Dormition of the Mother of God. I am pleased that this historical essay is being published in the year when we celebrate the 50th anniversary of the Diocese of Sourozh.

I hope this book will help the reader to appreciate and cherish the memory of those whose efforts contributed to the growth of the Russian Orthodox community in the land of Britain.

+ Elisey
Archbishop of Sourozh

1. Икона Собора святых, в землях Британских и Ирландских просиявших. Местное празднование: третья неделя по Пятидесятнице.

1. Icon of the Synaxis of the Saints Who Shone Forth in the Lands of Britain and Ireland. Local feast: Third Sunday after Pentecost

Через несколько лет приход Русской Успенской церкви в Лондоне будет отмечать свое трехсотлетие. С 1716 года не прекращается принесение Бескровной Жертвы в столице Великобритании, – страны, в которой начало проповеди Евангелия положил апостол от семидесяти Аристовул, и где местные Церкви тысячелетие – до отпадения Запада в XI веке – почитала житие и подвиг более тысячи мучеников, святителей, преподобных, благоверных королей и страстотерпцев **(илл. 1)**.

Во втором тысячелетии вера отцов наших на Британских островах испытала несколько сильнейших потрясений. Со времени завоевания Англии норманнами в 1066 г. местные церковные обычаи стали заменяться франко-римскими, а почитание многих местных святых было запрещено. Через сто лет начались гонения на женатых священников; в XVI в. все монастыри были упразднены, а мощи святых уничтожены, а в XVII в. новые иконоборцы сделали все, чтобы истребить по всей стране церковное искусство.

Первая после раскола православная церковь в Лондоне была построена в 1680 г. греческим архиепископом Иосифом (Георгирунисом), но была вскоре закрыта по приказу англиканского епископа Лондона. А через тридцать пять лет, усердием посольского переводчика и волей русского Царя, свет Православия возгорелся в маленькой греко-российской церкви при Российском посольстве в Лондоне. С тех пор, хоть и малый, но неиссякающий ручеек местных жителей возвращается вспять к вере своих отцов, единой вере Запада и Востока. Наш рассказ – об этой церкви, ее священниках и прихожанах, и о ее наследнице, Сурожской епархии Русской Православной Церкви, пятидесятилетие которой мы отмечаем в 2012 г.

Среди источников по истории лондонской посольской церкви выделим архив Русской церкви в Лондоне, хранящийся в Национальном архиве в Кью (Лондон), Архив внешней политики Российской Империи (Москва) и архив Святейшего Синода (Санкт-Петербург).

In a few years' time the parish of the Russian Church of the Dormition of the Mother of God in London will celebrate its 300th anniversary. Since 1716, without interruption, the Bloodless Sacrifice has been offered in the capital of Britain – a country where the spreading of the Gospel was begun by Saint Aristobulus, one of the Seventy apostles, and where for a thousand years – before the falling away of the West in the 11th century – local Churches venerated the lives and struggles of over a thousand holy martyrs, bishops, venerable monks, right-believing kings and passion-bearers **(1)**.

The second millennium saw the Faith of our fathers in the British Isles go through some very troubled times. The Norman Conquest of 1066 brought in Franco-Roman Church customs that supplanted the local ones, and the veneration of many local saints was suppressed. A hundred years later began the persecution of the married clergy. In the sixteenth century the monasteries were dissolved, and most relics of the saints destroyed. In the seventeenth century the new iconoclasts did their best to wipe out all Church Art throughout the land.

The first post-schism Orthodox Church in London was built in 1680 by Greek Archbishop Joseph (Georgirenes), but closed shortly after on the order of the Anglican Bishop of London. Thirty five years later, through the labours of an embassy interpreter and the will of the Russian Tsar, the light of Orthodoxy shone forth in a small Graeco-Russian Embassy Church in London. Since then a small but steady stream of local people continues to return to the faith of their fathers, the One Faith of the West and the East. Our story is about this church, its priests and parishioners, and about its inheritor, the Russian Orthodox Diocese of Sourozh, whose 50th anniversary we celebrate in 2012.

Among the sources on the history of the London Embassy church the most important are the Archive of the Russian church in London at the National Archive, Kew (London), Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow) and Archive of the Holy Synod (St Petersburg).

1.1	1.2
1.4	1.3

- 1.1 Лондон. Стрэнд. У входа в Эксчейндж-корт (сквозь арку в доме № 419А)
- 1.2 Эксчейндж-корт – вид на север
- 1.3 Эксчейндж-корт. Старый дом
- 1.4 Письмо Якову Синявичу из Гааги с просьбой о дружеской услуге: купить серебряные карманные часы с боем («горологий с репетициями»), 1708 г.

- 1.1 The southern entrance to Exchange Court is through the arch at 419A Strand
- 1.2 Exchange Court – looking north
- 1.3 The oldest building in Exchange Court
- 1.4 A letter to Yakov Sinyavich from The Hague; a friend is asking for a favour – to buy a silver repetition watch, 1708

«Я эту церковь созижду»

В начале XVIII века в Англию стали прибывать русские люди. Царь Петр I, проживший в Лондоне инкогнито три с половиной месяца в начале 1698 г., и закончивший тут свое обучение корабельному делу, стал посылать в Англию молодых дворян и простолюдинов для обучения морскому делу. К середине 1710-х годов десятки русских морских офицеров и матросов жили и учились в Англии. Они по нескольку лет не приобщались Святых Таин, ибо православной церкви тогда в Великобритании не было.

В 1712 году из Александрийской Церкви в Лондон прибыл для сбора пожертвований митрополит Фиваидский Арсений с группой греческих клириков. Среди них отметим уроженца о. Кипр архимандрита Геннадия, около двадцати лет несшего служение настоятеля Свято-Саввина монастыря в Александрии, и его племянника Варфоломея Кассано. Владыка Арсений снял в Лондоне дом и устроил в нем часовню, где совершал регулярные богослужения. Там православные русские люди могли исповедаться (через переводчика) и причаститься. На службах бывали местные и приезжие греки, заходили и англичане, интересовавшиеся Православием. Пробыв в Англии более трех лет, посланцы Александрийского патриарха отплыли в Голландию.

В то время в Лондоне действовала постоянная Русская миссия (посольство). В октябре 1716 года секретарь миссии Яков Синявич, в обязанности которого входила забота о молодых соотечественниках, обучавшихся в Англии, обратился к митрополиту Арсению с просьбой вернуть в Лондон архимандрита Геннадия для устройства в столице Англии православной церкви при Российской миссии. Вскоре о. Геннадий с племянником прибыли в Лондон. Синявич нанял дом в переулке Эксчейндж-корт близ Стрэнда (*илл. 1.1–1.3*), в большой гостиной которого была устроена Русская Посольская церковь, освященная в честь Успения Божией Матери. В верхних этажах дома поселились архимандрит Геннадий и Варфоломей Кассано.

‘I will establish this church’

Russians began to arrive in England at the start of the 18th century. Tsar Peter the Great, who spent three and a half months in London at the beginning of 1698 perfecting his shipbuilding skills, began to send young noblemen and commoners to England to study seamanship. By the middle of 1710s there were dozens of Russian naval officers and sailors studying in England. They went without Holy Communion for several years, as there was no Orthodox church in Britain at the time.

In 1712 Metropolitan Arsenius of Thebais, with a group of Greek clerics from the Patriarchate of Alexandria, came to London seeking help for his struggling Church. Among them was Archimandrite Gennadius, Cypriot by birth, who for about twenty years was the Abbot of St Sabbas Monastery in Alexandria, and his nephew Bartholomew Cassano. Metropolitan Arsenius rented a house in London and set up a chapel, where he celebrated regularly. So the Russian Orthodox faithful were able to go to Confession (through an interpreter) and receive Holy Communion. The congregation was made up mostly of Greeks, living in London or visitors; the British, interested in Orthodoxy, came too. After three years the representatives of the Patriarch of Alexandria set sail for Holland.

At that time there was already a permanent Russian Mission (embassy) in London. The duties of the secretary to the Mission, Yakov Sinyavich, included the welfare of young Russians studying in England. In October 1716 Sinyavich sent a plea to Metropolitan Arsenius to send Archimandrite Gennadius back to London to set up an Orthodox church attached to the Russian Mission. Shortly afterwards Fr Gennadius arrived with his nephew. Sinyavich rented a house in Exchange Court, an alley off Strand (*1.1–1.3*). The Russian Embassy Church of the Dormition of the Mother of God was created out of the large drawing-room. Archimandrite Gennadius and Bartholomew Cassano occupied the upper floors.

Евангелие на престолъ принадлежало къ Церкви Россійской Москвитинъ въ Лондонѣ.

1.5	1.6
1.7	
	1.8

1.5–1.7. Первое на престольное Евангелие лондонской посольской церкви

1.8. Портрет Петра I, прежде принадлежавший настоятелю лондонской Посольской церкви о. Якову Смирнову

1.5–1.7. First Altar Gospel of the Russian Embassy church in London

1.8. Portrait of Peter I that once belonged to the Rector of the Russian Embassy church in London, Fr Yakov Smirnov

Яков Снявич добился приема у англиканского епископа Лондона Джона Робинсона и, представив ему архимандрита Геннадия, рассказал, что волею царя Петра на английском флоте служат русские люди, нуждающиеся в духовном окормлении. Заметив, что «Русский царь в своем государстве английским протестантам церковь содержать милостиво соизволяет», он получил от епископа Робинсона разрешение совершать в Лондоне православные богослужения – при условии, чтобы «приватно службу Божию отправляли». Робинсон велел «англичан до церкви не допускать», а петь тихо, «чтоб простой народ какой обиды не учинил».

Первая Божественная Литургия была совершена в Успенской церкви конце ноября 1716 г., скорее всего 21 ноября, на праздник Введения Пресвятой Богородицы. В Патриаршем Успенском соборе хранится реликвия – первое напрестольное Евангелие Русской церкви в Лондоне, изданное по-гречески в Венеции в 1686 г. (*илл. 1.5–1.7*).

Вскоре Яков Снявич и архимандрит Геннадий отправились в Голландию и получили аудиенцию у находившегося там царя. Петр Алексеевич именным указом повелел выдавать средства на содержание лондонской Посольской церкви и священника при ней. Он также пожелал, чтобы у русских в Лондоне была церковь, построенная на своей земле, сказав Снявичу: «Ты церковь основал, а я созижду». Царскому желанию Бог судил сбыться лишь в последней четверти XX века.

A meeting with the Bishop of London John Robinson was arranged to introduce Archimandrite Gennadius as Rector of the Russian Embassy church. Sinyavich explained that the spiritual needs of the Russian subjects, serving on British ships on Tsar Peter's orders, required care. Having stated that 'the Russian Tsar has graciously consented that the English Protestants keep their church in his Realm', he received from Bishop Robinson a permission to celebrate Orthodox services in London, provided that 'services are held in private'. Robinson required that 'the English people should not be allowed in church' and the singing should be quiet 'lest common crowds cause any harm'.

The first Divine Liturgy in the Church of the Dormition was celebrated at the end of November 1716, most probably on 21st, on the Feast of the Presentation of the Mother of God in the Temple. The London Patriarchal Cathedral of the Dormition still has the first Altar Gospel of the Russian church in London (in Greek, printed in 1686 in Venice (1.5–1.7)).

Shortly after this, Yakov Sinyavich and Archimandrite Gennadius travelled to Holland for an audience with the Tsar, who was expected there. Peter the Great issued a decree ordering the provision of state funds for the upkeep of the London Embassy church and its priest. The Tsar also said that he wanted Russians in London to have a church built on their own land, saying to Sinyavich: 'You have started the church, and I will establish it'. It was God's will that the Tsar's wish came true only in the last third of the 20th century.

Греко-Российская церковь

Русско-греческая паства, и греческие священнослужители – таким было начало Православной греко-российской церкви в Лондоне. Архивы не сохранили портрета – даже словесного – архимандрита Геннадия, правой руки митрополита Арсения в депутации Александрийской Церкви. Остались их подписи на документе, излагающем учение Православной Церкви о истинном преложении Святых Даров в таинстве Евхаристии, составленном ими для знакомого англичанина (*илл. 2.1–2.2*).

Архимандрит Геннадий и его племянник также исполняли роль посредников в тайных переговорах между англичанами и православными. «Неприсягающие» – группа англиканских епископов, отделившихся от официальной церкви, – желали воссоединения с Восточной Церковью. В 1716 г. они, назвавшись «кафолическим остатком Британских Церквей», через архиепископа Арсения отправили Восточным Патриархам предложения о соединении церквей. В ответ на сдержанный отклик Патриархов неприсягающие вынуждены были признать себя неготовыми принять ряд важных положений православного вероучения и церковного предания. В то же время на предложение англикан с радостью откликнулся Петр I, приказавший Государственному Канцлеру и Святейшему Синоду Русской Церкви оказать содействие неприсягающим, однако в 1725 г. с кончиной Петра Великого переговоры прервались.

Хотя в конце 1720 г. дипломатические отношения между Россией и Англией были прерваны и почти все русские вернулись на родину, службы в Успенской греко-российской церкви не прекращались. Большинство прихожан были греки – купцы, моряки; было и несколько русских. Стали понемногу принимать Православие англичане – чаще всего невесты и жены православных. Согласно «Книге церковной записной» (*илл. 2.3–2.4*), 15 августа 1724 г. к Св. Церкви была присоединена англичанка Елисавета, жена Варфоломея Кассано (*илл. 2.5*). Чтобы подготовить Элизабет Бартон к св. Крещению, Варфоломей перевел православный Катехизис на английский. На Рождество 1731 г. приняла Православие первая английская семья – Роберт Райт с женой Елисаветой и детьми (*илл. 2.6*).

Graeco-Russian Church

The mixed Russian and Greek faithful, and Greek clergy – such was the beginning of the Orthodox Graeco-Russian Church in London. The archives hold no portrait or description of Archimandrite Gennadius, the right-hand man to Metr. Arsenius in the Church of Alexandria's mission. All we have are their signatures on a document, compiled for an English acquaintance, describing the teaching of the Orthodox Church on the Holy Gifts truly becoming the Body and Blood of Christ in the Sacrament of Eucharist (*2.1–2.2*).

Archimandrite Gennadius and his nephew were also involved as go-betweens in secret negotiations between the Anglicans and Eastern Orthodox. The bishops of the Non-Jurors, an Anglican splinter group, sought the reunion with the Eastern Churches. Styling themselves 'The Catholic remnant of British Churches', they in 1716 sent a reunion proposal to the Eastern Patriarchs through Archbishop Arsenius. Responding to the Patriarchs' guarded reply, the Non-Jurors admitted they were not ready to accept a number of important points of the Orthodox doctrine and practice. The proposal, however, received an enthusiastic response from Peter I, who ordered his Chancellor and the Russian Holy Synod to help the Non-Jurors. The death of Peter the Great in 1725 put an end to the negotiations.

Although diplomatic ties between Russia and Britain were broken off at the end of 1720, and almost all Russians returned home, services at the Graeco-Russian Church of the Dormition continued. The parishioners were mostly Greek merchants and seamen, and some Russians. In time a number of English people embraced the Orthodox Faith, most of them fiancées and wives of Orthodox faithful. The Church register (*2.3–2.4*) entry for 15th August 1724 says that Elizabeth, the English wife of Bartholomew Cassano, was received into the Church (*2.5*). To prepare Elizabeth Burton for Holy Baptism, Cassano translated the Catechism of the Orthodox Church into English. On Christmas Day in 1731, the first English family – Robert Wright, his wife Elizabeth and their children – were received (*2.6*).

1731 - Δεκεμ. 25: Ἐλευρώθη ὁ κύρ ΡΩΤΤΕΡτος
Βραϊτ. μετὰ τῆς Σηριβίας αὐτῆς κυρά ελισαβέτ.
καὶ τῶν λέκνων αὐτῶν ΡΩΤΤΕΡτος 'καὶ Σάρενς καὶ
ἐν ἐνώθησαν τῇ αἰγίᾳ ἡμῶν ἑακλωσῶν.

1738. Δεκεμ. 31: Ἐλευρώθη καὶ ἐνώθη τῇ αἰγίᾳ ἡμῶν Πίσιον ὁ κύρ
ριος φίλιππος Λάδβελ.

2.6

2.7

2.8

2.6. 25 дек. 1731. Миропомазаны и ко Св. Церкви присоединены
Роберт Райт с семейством

2.7. 31 дек. 1738 г. Миропомазан и ко Св. Церкви присоединен
господин Филипп Ладвелл

2.8. Филипп Ладвелл в юности (единственный дошедший до нас
его портрет)

2.6. 25 Dec 1731. Robert Wright and his family received into
the Orthodox Church by Chrysmation

2.7. 31 Dec 1738. Mr. Philip Ludwell received
into the Orthodox Church by Chrysmation

2.8. Young Philip Ludwell (the only image of him we have

В 1726 г. архимандрит Геннадий попросил Святейший Синод рукоположить находящегося тогда в Петербурге Варфоломея Кассано в священный сан. По указанию архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) просьба была исполнена. Через три года архимандрит Геннадий отправился в Россию, где встретился с пребывающим на покое митрополитом Арсением. Получив средства на содержание церкви, иконы и плащаницу, он вернулся в Лондон. Убранство посольской церкви было весьма скромным: по описи 1739 г., кроме двухъярусного иконостаса в девять икон, церковь имела две малые иконы и четыре складня (илл. 2.15).

Первый настоятель Посольской Успенской церкви архимандрит Геннадий отошел ко Господу в начале 1737 г. Священник Варфоломей, к тому времени овдовевший и принявший монашество, вступил в должность настоятеля. По свидетельству князя Антиоха Кантемира, известного поэта и первого после двенадцатилетнего перерыва российского посланника в Лондоне, о. Варфоломей «говорил и писал по-английски как природный англичанин».

Служил иеромонах Варфоломей большей частью по-гречески, а также по-английски. В описи церковного имущества за 1749 г. имеются английские переводы двух Литургий, Служебника, Катехизиса, и ящик с проповедями по-английски и по-гречески. Небольшая церковная община состояла из русских дипломатов и их семей, немногих греческих и русских купцов (с 1681 по 1838 г. лондонские греки не имели своего храма), простолюдинов, оказавшихся в Англии, и дюжины английских семей, принявших Православие.

Из последних следует особо отметить проживавшего в Лондоне с дочерьми знатного американского землевладельца полковника Филиппа Ладвелла (Лодвелла) (илл. 2.8). Один из первых – а возможно и самый первый – православный американец, Ладвелл в 1738 г. приехал на короткое время из Виржинии в Лондон, чтобы принять Православие (илл. 2.7). По этому поводу о. Варфоломей загодя запрашивал Святейший Правительствующий Синод, который принял уникальное решение: благословить только что принятому в лоно Церкви двадцатидвухлетнему мирянину Ладвеллу взять с собой в Америку Святые Дары.

In 1726 Archimandrite Gennadius wrote to the Holy Synod, asking that Bartholomew Cassano, who was in St Petersburg at that time, be ordained into the priesthood. His request was granted, and Bartholomew was made a priest on the order of Feofan (Prokopovich), Archbishop of Novgorod. Three years later Archimandrite Gennadius travelled to Russia to meet Metropolitan Arsenius, who was living in retirement in Moscow. Having received funds for the upkeep of the church, icons and the Epitaphion (the icon of the Burial Shroud of the Lord), he returned to London. The decoration of the Embassy church was quite modest: the church inventory of 1739 shows a two-tier iconostasis with nine icons, two small framed icons and four hinged ones (2.15).

The first Rector of the Embassy Church of the Dormition, Archimandrite Gennadius, reposed in the Lord in the beginning of 1737. Fr Bartholomew (Cassano), who by then was widowed, and tonsured a monk, became Rector. According to Prince Antioch Kantemir, a well-known poet and the first Russian envoy to London after a twelve-year break, Fr Bartholomew 'spoke and wrote English like a born Englishman'.

Priestmonk Bartholomew celebrated mostly in Greek, but also English. The church inventory for 1749 lists English translations of the two Liturgies, Priest's Service Book, Catechism, and a box of sermons in English and Greek. The small congregation included Russian diplomats and their families, a few Greek and Russian merchants (between 1681 and 1838 London Greeks did not have a church of their own), Russian commoners living in England, and a dozen English families who were received into Orthodoxy.

Among these let us mention Colonel Philip Ludwell III, an aristocratic American landowner living in London, and his daughters (2.8). One of the first – and maybe the very first – Orthodox American, in 1738 Ludwell travelled from Virginia to London expressly to be received into Orthodoxy (2.7). Fr Bartholomew requested instructions from the Holy Synod concerning this, and got a unique reply – the blessing for Ludwell, a newly received 22-year-old layman, to take with him to America the Holy Sacrament.

В 1762 г. он издал в Лондоне в своем переводе на английский Исповедание Православной веры митрополита Петра Могилы. Филипп Ладвелл скончался в Лондоне в 1767 г. (илл. 2.10–2.11). Ныне в день его кончины, 14/27 марта, в храмах Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви Заграницей ежегодно служатся по нему панихиды.

Прихожанами была также семья Парадаиз – отец Питер, бывший британский консул в Салониках, и сын Джон, член Королевского Общества. Джон Парадаиз, женатый на Люси, младшей дочери Филиппа Ладвелла, подолгу жил в Америке. Он дружил с деятелями культуры (Сэмюэль Джонсон) и американскими политиками (Франклин, Адамс, Джефферсон).

Почти все прихожане исповедовались и причащались раз в году, Великим Постом, на Страстной (илл. 2.12). Несколько особо ревностных (гречанка Мария Тук, Филипп Ладвелл) причащались и в Рождественский пост, реже – в Успенский.

После кончины архимандрита Геннадия Святейший Синод отправляет в Англию в помощь о. Варфоломею иеромонаха Иоанна (Ястрембского), впрочем, скоро переведенного в Голландию. С ним прибыли два псаломщика, в старое время именовавшиеся дьячками или церковниками (псаломщик, т. е. церковный чтец – низший чин церковнослужителя). Псаломщиков обычно выбирали из семинаристов или певчих Придворной капеллы. Церковники готовили службы, пели на клиросе, убирали церковь. После этого штат Посольской церкви не изменялся 130 лет – один священник и два церковника.

В 1746 скончался иеромонах Варфоломей. В церкви по ходатайству российского посланника временно служат афонские иеромонахи Геннадий и Иеремия. Синод направил в Лондон протоиерея Архангельского собора Кремля Антипу Мартинианова, но тот вскоре занемог и попросился обратно. Настоятелем Лондонской церкви по рекомендации посла стал рукоположенный во иерея лондонский псаломщик Стефан Ивановский, воспитанник Московской Славяно-греко-латинской академии. О. Стефан, «человек тихий, благочестивый и довольно ученый», женатый на англичанке Анне Джонсон, служил в Успенской церкви до своей кончины в 1765 г.

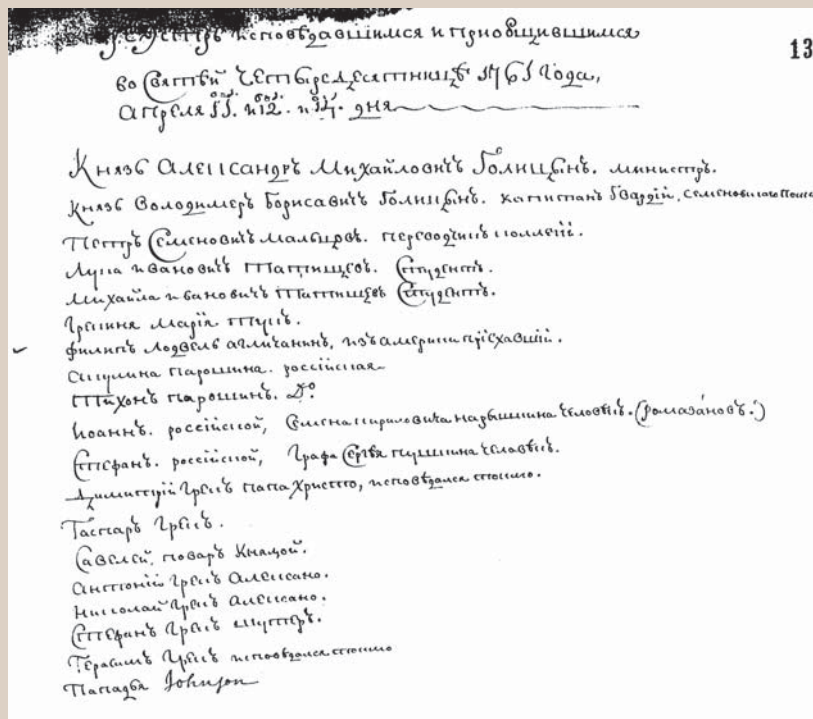
In 1762 he published in London his own English translation of the Confession of the Orthodox Church by Metropolitan Peter Mogila. Philip Ludwell died in London in 1767 (2.10–2.11). Now each year on the day of his repose, 14/27 March, a panikhida (memorial service) for him is held in the churches of the Eastern American Diocese of the Russian Church Abroad.

Another prominent family were Paradises – father Peter, former British Consul in Thessaloniki, and son John, member of the Royal Society. John Paradise, who married Lucy, the youngest daughter of Philip Ludwell, spent long time in America. He was a friend of some of the leading figures of literature (Dr Johnson) and politics (Franklin, Adams, Jefferson).

Most of the parishioners went for confession and received Holy Communion once a year, at Great Lent, during Holy Week (2.12). The especially zealous among them (Maria Tooke, Philip Ludwell) communed also during Christmas fast, less often during the Dormition fast.

Soon after the death of Archimandrite Gennadius the Holy Synod sent to London Priestmonk Ioann (Yastrembsky) to help Fr Bartholomew, but soon after transferred him to Holland. With Fr Ioann came two readers (a reader is a lower rank of Orthodox clergy). In the 18th century Russia church readers were also known as ‘dyachki’ (sextons) or ‘tserkovniki’ (lower ranks of clergy). The readers for the London church were usually chosen among seminarians or the choristers of the Imperial Court Capella. They prepared and sang the services, and kept the church clean. For the next 130 years the clergy numbers at the Embassy church were to remain the same: a priest and two readers.

Priestmonk Bartholomew died in 1746. On the request of the Russian envoy, Athonite monks Gennadius and Jeremias served in the church until the arrival of Antipa Martinianov, formerly Archpriest at the Cathedral of Archangel Michael in the Kremlin. Archpriest Antipa soon fell ill and asked to be sent back. On the Ambassador’s suggestion Stefan Ivanovsky, one of the Embassy church readers and a former student at the Moscow Slavonic-Greek-Latin Academy, was ordained priest and became the new Rector. Fr Stefan, ‘a quiet, devout and rather well-educated man’, married to Anna Johnson, served in the Church of the Dormition until his death in 1765.

2.12

2.13

2.12. Реестр исповедавшихся и причастившихся за 1761 г.

2.13. Ул. Берлингтон-гарденс, куда Русская церковь переехала в 1756 г.

2.12. Register of those confessed (their sins) and partaken (of the Holy Gifts) for 1761

2.13. Burlington Gardens, where the Russian church moved in 1756

При иерее Стефане Посольская церковь впервые переехала. «Церковь... пришла в крайне ветхое и в скудное состояние, а именно дом, в коем св. церковь состоит, так уже древен, что ежедневно ожидаю его разрушения» – писал о. Стефан послу. Дом стоял «в неприличном и позорном месте» – узеньком переулке у Стрэнда, главной торговой улицы Лондона, куда по вечерам выходили уличные женщины (приходилось нанимать сторожа у дверей во время службы). В 1756 г. церковь переместилась на Берлингтон-гарденс близ Пиккадилли, поближе к посольству (*илл. 2.13*). Как прежде, церковь была устроена из большой гостиной.

Годовая аренда дома обходилась в 80 фунтов или 400 руб. На церковь в 1760-е годы уходило еще около 60–70 фунтов в год. Помощь нуждающимся была естественной частью расходов. В списке расходов за 1763 г. – 15 шиллингов греческому епископу Аркадийскому Герасиму, 7 шиллингов 6 пенсов «за пищу дьячка Прохора Жданова, от 5 августа до 16 заплачено», 14 шиллингов «на карету со Святыми Дарами к греку Люи Михели в Ньюгейте на смерть осужденному, и на погребение его собирающим грекам», и 5 шиллингов «бедному греку Михайле пришедшему и просящему» (*илл. 2.14*).

После кончины о. Стефана в церкви временно служили греческие иеромонахи. В 1766 г. в Лондон прибыл проповедник Киево-Софийского монастыря и «учитель великой инструкции» иеромонах Ефрем (Дьяковский), прослуживший здесь совсем недолго. Из Лондона он отправился в Молдавию, где двадцать пять лет подвизался под началом своего земляка прп. Паисия Величковского. После кончины преподобного в 1794 г. о. Ефрем – в схиме Иоанн – составил ему Надгробное рыдание и первую службу, а через четыре месяца последовал за своим старцем.

Новым настоятелем Успенской церкви Святейший Синод назначил харьковского уроженца Андрея Самборского, церковника, прибывшего в Лондон с о. Ефремом (*илл. 3.1*). Обвенчавшись в Амстердаме с Елизаветой Фильдинг, Самборский отправился в Россию, и в сентябре 1769 г. был рукоположен во иерея в Санкт-Петербурге. О. Андрей, как и его преемники, протоиереи Яков Смирнов и Евгений Попов, брили бороду и одевались, подобно англиканскому духовенству, по тогдашней моде.

During Fr Stefan Ivanovsky's tenure the church for the first time moved to a new place. Fr Stefan complained to the Ambassador that the church 'had fallen into a state of extreme dilapidation and poverty, since the house where the church is has become so decrepit that every day I expect it to crumble down'. The house stood 'in a disreputable and shameful place' – a narrow alleyway near Strand, London's main commercial street, since after dark the prostitutes came walking down it, so that the church had to employ a man to guard the doors during services). In 1756 the church moved to Burlington Gardens near Piccadilly, which was closer to the Embassy (*2.13*). As before, a large drawing-room was turned into a church.

An annual rent for the church house was £80 or 400 roubles. In 1760s the church expenditure came to about £60-70. Part of the money went to those in need. In the expenditure report for 1763 we see 15 shillings given to Gerasimos, Greek Bishop of Arcadia, 7 shillings 6 pence 'for Reader Prokhor Zhdanov's food, paid between 5 and 16 August'; 14 shillings 'for the carriage with the Holy Gifts to a Greek Louis (?) Micheli, sentenced to death at Newgate, and for his funeral, given to Greeks collecting for it', and 5 shillings 'to a poor Greek Michael, who came and begged for help' (*2.14*).

After Fr Stephan's death services were celebrated by Greek monks. In 1766 Priestmonk Efrem (Dyakovsky), a Kiev preacher and 'teacher of higher learning' arrived in London. Fr Efrem did not stay long, and left for Moldavia, where he spent twenty five years in a monastery under the guidance of his compatriot, the Venerable Paisius Velichkovsky. After the latter's repose in 1794, Fr Efrem – tonsured in the Great schema with the name Ioann – wrote a funeral lament for Ven. Paisius, compiled the first service to him, and died four months after his teacher.

The Holy Synod chose Reader Andrey Samborsky to be the new Rector of the London Church of the Dormition (*3.1*). Samborsky, a native of Kharkov, came to London with Fr Ephrem Dyakovsky to serve as a church reader. Having wed Elizabeth Fielding in Amsterdam, he went to Russia, and was ordained to the priesthood in St Petersburg in September 1769. Fr Andrey, like his successors Archpriests Yakov Smirnov and Evgeny Popov, didn't wear a beard, and, like contemporary Anglican clergy, dressed in the fashion of the day.

Одним из основных требований к кандидату было знание греческого языка, так как значительную часть прихожан составляли греки. О. Андрей по окончании Белгородской семинарии обучался в Киевской Духовно-академии, где изучал библейский греческий.

Перед отъездом на место служения новопоставленный священник получал от Синода письменную инструкцию. Так, иеромонаху Иоанну (Ястрембскому) предписывалось носить «платье колера черного не весьма дорогой цены, но только чистое», длинное («не выше 2 вершков от земли»); «босоножно не ходить, но в сапогах, какие там употребляются, или в башмаках с чулками черными». Запрещалось «монашеское одеяние во время ношения на руку заметывать», «продавать на улице свечи церковные, или выставлять столики на улице для сбора денег», «выдумывать чудеса и видения». По городу надлежало «чистою коляскою ездить, а не пешком ходить».

Инструкция священнику Андрею Самборскому из 21 пункта предписывала формы поминовения Императрицы Екатерины, августейшего семейства, всей палаты и воинства их, а также Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода. Дан список служб и молебнов в высокочтительные дни – рождения, тезоименитства, восшествия на престол и коронации монарха. Указаны требования к поведению священника, обязанного «смотреть прилежно» за подчиненными ему церковниками. Священник должен прилежать о проповеди слова Божия; всегда иметь в алтаре запасные Святые Дары, «смотреть за тем, чтобы при богослужении не смеялись, не шумели и не безчинствовали» (о нарушителях порядка, после двукратного увещания, надлежало сообщать Российскому послу). Со всеми необходимо вести себя благонравно, особо с англичанами, а также «с приезжими греками с потребным снисхождением и приятностью обходиться».

Приведем примечательные пункты инструкции о. Андрею:

6. Смотреть прилежно, дабы в городе Лондоне обретающиеся Православно-восточной, Греко-Российской веры всякого чина Российского народа люди во все установленные посты, паче же во святой Великий, постились и исповедовались, и по достоинству Св. Таин приобщались неотменно.

Knowledge of Greek was one of the main requirements for the priest in London, as a large part of the congregation was Greek. Fr Andrey, having graduated from the Belgorod Seminary, continued his studies at the Kiev Theological Academy, where he studied Biblical Greek.

Before travelling to his destination the newly appointed priest was given a set of instructions from the Synod. So Priestmonk Ioann (Yastrembsky) was to wear black clothes, 'not very expensive, but clean', and long, 'no more than two inches above the ground'; he was 'not to go barefoot, but wear boots, such as are worn in that place, or shoes with black stockings'. He was not to 'put his monastic robe over his arm while walking', 'sell church candles on the street', 'set up street tables to solicit donations', and 'invent miracles and visions'. When going about town, he had to 'use a clean carriage rather than go on foot'.

The 21-point document given to Fr Andrey Samborsky listed forms of liturgical commemorations of Empress Catherine, the Imperial Family, their Councillors and Army, and the Holy Governing Synod of All Russia. There was a list of services and prayers of intercession for the State occasions – monarch's birthdays, name days, anniversaries of ascension to the throne and coronation. The instruction stipulated the priest's conduct, and required that he 'keeps a diligent eye' on the readers in his charge. The priest must be conscientious in preaching the Word of God, make sure always to have the reserved Sacrament in the altar, and 'allow no laughter, noise or rowdy behaviour during the services' (anyone breaching the peace should, after two warnings, be reported to the Russian Ambassador). He ought to be polite to everyone, especially the English, and 'treat visiting Greeks with proper kindness and courteousness'.

Here are some of the rules given to Fr Andrey.

6. Strive diligently to ensure that all ranks of Russian people of Eastern Orthodox Graeco-Russian Faith living in London observe all fasts, especially that of Great Lent, confess their sins, and rightfully partake of the Holy Communion as appropriate during all established fast periods, especially that of the Great Lent.

1. - - - Восемь Намбснхъ образовъ безъяснато шмадоу писаннхъ на дѣревѣ.
- * 2. - - - Семь среднихъ образовъ безъ шмадоу.
3. - - - Два малыхъ образовъ съ шмадоу серебряныхъ то голыхъ.
4. - - - Единъ образъ бѣшмаггерк съ шмадоу то голыхъ.
- * 5. - - - Сѣтваре образа въ Алттарѣ безъ шмадоу.
6. - - - Двой Сладки безъ шмадоу.
7. - - - Крстѣ большой серебряной възолотеной, погпорою лѣхрстѣ на Пѣтголѣ.
8. - - - Два просвѣшніа мѣныхъ большихъ то фоннифогтню.
9. - - - Да два мѣ просвѣшніа мловяннхъ.
10. - - - Кадилница серебряная, другая мѣная.

2.15. Начало «Реестра церковной утвари, находящейся при Греко-Российской церкви в Лондоне», 1749 г.

2.16. Кантемир Антиох Дмитриевич, князь (1708–1744), российский посланник в Лондоне в 1731–1738 гг.

2.15. The beginning of the Inventory of the Graeco-Russian church in London, 1749

2.16. Prince Antioch Kantemir (1708–1744), Russian envoy to London in 1731–1738

7. В прение о вере ни с кем, паче же с иного исповедания людьми, не вступать.

8. При присутствии, где бы то ни быти не имело, Его Королевского Величества, ежели тебе тут же быти случится, поступать честно и учтиво и ни в какие дальные и неумеренные разговоры и действия отнюдь не вступать...

9. За крещение, браки, благословение и погребение не домогаться, но кто что доброю волею подаст, принимать с благодарностью и довольствоваться Ее Императорского Величества милостивым жалованьем.

12. К людям иного исповедания со святынею не ходить, да и к своим ходить токмо когда будешь приглашен.

Случались с клириками в Лондоне и несчастья. Об иеромонахе Ефреме (Дьяковском) посол Алексей Семенович Мусин-Пушкин писал в докладе за 1767 г.: «здоровье его упало, и из дому выходить не мог, ибо от дерзновенного и необузданного здешнего народа, к одежде его непривыкшего, не раз были учинены ему на улицах огорчения и обиды». О. Ефрема жестоко били, принимая его за католического священника, каковых в Англии за полтора века до того положено было ловить и казнить.

Особенно тяжелой была жизнь псаломщиков – до конца XIX века их жалование было весьма скудно, а Лондон был одним из самых дорогих городов мира. Посол граф Петр Григорьевич Чернышев писал в Коллегию Иностранных дел о том, что труд церковнослужителей в Лондоне оплачивался хуже, чем труд лакеев, которые имели от господ даровую квартиру, стол и одежду. Церковники входили в неоплатные долги; под влиянием нужды и лишений некоторые впадали в отчаяние, начинали пить. Дьячок Сила Бархатов подрался на улице с солдатами и был осужден на год тюрьмы, где через два месяца неожиданно скончался.

Содержания, получаемого священниками лондонской посольской церкви, также не всегда хватало на жизнь в одном из самых дорогих городов тогдашнего мира. Не раз российские послы, начиная с князя Кантемира, ходатайствовали о повышении жалования священникам.

7. Do not enter into arguments about the faith with anyone, especially with those of another persuasion.

8. Should you find yourself in the presence of His Royal Majesty, wherever that might be, conduct yourself honourably and courteously, and do not enter into any lengthy or immoderate speeches or actions.

9. Do not solicit fees for baptisms, weddings, blessings and burials, but if anyone offers anything to you of their own free will, accept with gratitude, and be content with Her Imperial Majesty's gracious emolument.

12. Do not bring holy icons and water to people of another persuasion, and even to those of your own go only when invited.

The London clergy also had their share of misfortune. In 1767 Ambassador Alexei Musin-Pushkin reported about Priestmonk Efrem (Dyakovsky): 'his health has declined, and he was not able to leave the house, for the insolent and unruly local crowd, being unaccustomed to his dress, caused him pain and distress on more than one occasion'. Fr Efrem was badly beaten, since people mistook him for a Roman Catholic priest (who only 150 years earlier would have been arrested and executed).

The life of the church readers was particularly harsh. Up until the end of the 19th century they were very poorly paid. Ambassador Count Peter Chernyshev wrote to the Ministry of Foreign Affairs that in London the lower ranks of clergy were paid worse than servants, who after all received free food, lodgings and clothes from their masters. The lower clergy got into debt they could not repay; some took to drink, driven to despair by poverty and privation. Reader Silas Barkhatov got into a fight with some soldiers, and was sentenced to a year in prison, where he died suddenly two months later.

The priests of the Russian church in London, too, received a stipend that wasn't always enough to cover expenses of living in London, one of the most expensive cities of the world. Many times the ambassadors, beginning with Prince Kantemir, had to petition for an increase of priest's stipend.

3-1. Протоиерей Андрей Самборский (кон. 1790-х)

3.1. Archpriest Andrey Samborsky (late 1790s)

Самборский, Смирновы, Поповы: 150 лет служения

Samborsky, Smirnovs, Popovs: 150 years of service

Протоиерей Андрей Самборский открывает череду незаурядных людей, настоятельствовавших в Лондонской Посольской церкви. По приезде он вскоре свел знакомства с людьми науки и искусства, и позже был избран в Королевское Общество Искусств. Однако больше всего его занимают новые научные методы ведения сельского хозяйства. Дружеские контакты с английскими помещиками, развивавшими их на практике, навели о. Андрея на мысль обучать этим новым методам юношей из России. Он составляет докладную записку на имя Императрицы Екатерины II, и в 1776 г. по велению Царицы отправляется в Харьков и Белгород, чтобы отобрать молодых семинаристов, желающих отправиться учиться в Англию, а также набрать псаломщиков для лондонского храма. Он – прилежный исполнитель самых разных поручений Императрицы и высших царедворцев. Частыми были просьбы найти надежную и недорогую английскую карету в хорошем состоянии.

В 1780 г. Императрица отзывает о. Андрея в Россию, и отправляет его сопровождать Цесаревича Павла Петровича в путешествие по Европе, а затем назначает настоятелем новопостроенного Царскосельского Софийского собора в Царском Селе, для которого тот разбивает английский парк. Позднее протоиерей Самборский исполнял должность законоучителя сыновей Павла, Александра (будущего императора) и Константина, а в 1799 г. был назначен духовником великой княгини Александры, дочери Павла I, вышедшей за наследника Австро-Венгерского престола. Выйдя на покой, он жил в своем имении под Харьковом, где много делал для просвещения своих крестьян.

Archpriest Andrey Samborsky was first among several exceptional individuals who served as Rectors of the London Embassy church. He made acquaintances in the world of science and the arts, and became a member of the Royal Society of Arts. Most of all, however, he was interested in the new scientific ways of farming. Fr Andrey's friendly contacts with English landowners advancing these gave him an idea to get young people from Russia to learn the advanced agricultural methods. He prepared a report for the Empress Catherine II, and in 1776, on the Tsarina's orders, went to Kharkov and Belgorod to select young seminarians who wished to study in England, and also pick new readers for the London church. Fr Andrew was also entrusted with various tasks by the Empress and the Court officials. He was often asked to procure a reliable and inexpensive English carriage in good condition.

In 1780 the Empress summoned Fr Andrey to Russia, and sent him to accompany the heir to the throne, Pavel Petrovich (future Emperor Paul I), on his Grand Tour across Europe. Later Archpriest Samborsky was appointed instructor in Religion to Paul's sons – Alexander (the future Emperor) and Constantine. Then he was made Rector of the newly built Cathedral of St Sophia in Tsarskoe Selo, where he laid out an English garden. In 1799 he was sent to Hungary as the chaplain to grand duchess Alexandra, daughter of Paul I and wife of the heir to the Austro-Hungarian throne. After retirement he lived in his estate near Kharkov, where did much to educate his serfs.

3.2. Гр. Семен Романович Воронцов

3.2. Count Simon Woronzow

По отъезде о. Андрея настоятелем был назначен приехавший с ним из Харькова псаломщик посольской церкви Яков Иванович Смирнов, прослуживший в Лондоне дольше всех – 65 лет, из них почти шестьдесят – настоятелем. О. Яков был человек весьма незаурядный, начитанный, знал много языков. Он был консультантом Уильяма Тука, бывшего настоятеля англиканской церкви в Санкт-Петербурге, в работе над «Историей России в царствование Екатерины II»; в Лондоне имел успех его перевод на английский «Описания Российской Империи» Сергея Плещеева.

О. Яков, как и его предшественник, интересовался сельским хозяйством, и выполнял множество поручений разного рода. Также, сначала неофициально, а затем по должности, он опекал молодых студентов и курсантов из России, обучавшихся в Англии. Любил помогать англичанам; рекомендательные письма, которые он давал отправлявшимся в Россию британцам – гувернанткам и философам, купцам и ученым – помогали им не потеряться в незнакомой стране.

Помимо священнических обязанностей, о. Яков Смирнов помогал многолетнему послу России в Лондоне, выдающемуся дипломату графу Семену Романовичу Воронцову (*шл. 3.2*). В 1791 г., во время одного из кризисов отношений между Россией и Англией, о. Яков втроем с Джоном Парадайзом и секретарем гр. Воронцова в течение нескольких месяцев работали с утра до ночи над организацией кампании в прессе против войны с Россией, которую намеревалось начать английское правительство. Войну удалось предотвратить.

Девять лет спустя, во время нового обострения англо-русских отношений, когда все сотрудники посольства вынуждены были покинуть Англию, священник Яков Смирнов рескриптом Императора Павла I был назначен исполняющим обязанности Российского посланника (единственный в истории Российской Церкви случай). И позднее, в 1807 г., когда Англия и Россия находились в состоянии войны, о. Яков в одиночку выполнял обязанности дипломата, составляя подробные доклады о политическом и экономическом положении Англии. Если бы это открылось, священнику грозила бы тюрьма.

After Fr Andrey's departure, Yakov Ivanovich Smirnov, a native of Kharkov who came to London with him and served as Reader, was ordained to the priesthood and appointed Rector. No one served longer in the London Russian church than Fr Yakov Smirnov (he anglicised his name to James Smirnov) – 65 years, of which almost sixty he served as Rector. Fr Yakov was a remarkable man, well read, and knew many languages. He helped William Tooke, former Rector of the Anglican church in St Petersburg, in his work on the book *History of Russia in the Reign of Catherine II*; his English translation of Sergei Pleshcheev's *The Survey of the Russian Empire* was published in London to great acclaim.

Just as his predecessor, Fr Yakov was very interested in agriculture, and was executing lots of commissions of every kind. He also was, first unofficially, then as part of his duties, taking care of young students from Russia who were studying in Britain. He liked helping the British, too; the letters of recommendation that he was giving to Britons travelling to Russia – governesses and philosophers, merchants and scholars – was an aid to their adjustment to an unfamiliar country.

In addition to his priestly duties, Fr Yakov for many years was a close assistant of an outstanding Russian diplomat, ambassador to London Count Simon Woronzow (*3.2*). In 1791, during one of the crises in Russo-British relations, Fr Yakov, together with John Paradise and the secretary to the Ambassador, worked for several months, from morning till night, organising a press campaign against the war with Russia, which was planned by the British government. Their efforts bore fruit: the war was averted.

Nine years later, when during Paul I's reign the Russo-British relations worsened again, and the entire staff of the Russian embassy had to leave Britain, the Emperor issued a decree appointing Priest Yakov Smirnov the acting Russian envoy to London (a case unique in the history of Russian Church). Later, in 1807, when Britain and Russia were in a state of war, Fr Yakov singlehandedly was performing the diplomatic duties, compiling detailed reports on the political and economic conditions in Britain. Had this been discovered, the priest would have been put to jail.

3.3 3.5
3.4 3.6

3.3. Герб Смирновых

3.4. Фредерик лорд Норт (позднее 5-й граф Гилфорд) в молодости

3.5. №32, Уэлбек-стрит сегодня

3.6. №32, Уэлбек-стрит. Церковные двери

3.3. Smirnovs' coat of arms

3.4. Frederick Lord North (later 5th Earl Gilford) in his youth

3.5. 32 Welbeck Street today

3.6. 32 Welbeck Street. Church doors

О. Яков получил сан протоиерея на тридцать восьмом году священнического служения. Он был награжден личным наперсным крестом, орденами Российской Империи, а в 1804 г. ему было пожаловано потомственное дворянство (*илл. 3.3*).

Посольский священник поражал гостей из России непоповской внешностью. Одевался он на английский манер, несколько старомодно; носил длиннополый сюртук, штиблеты, напудренную косицу. «Молодой, прекрасно образованный английский лорд!» (журналист Петр Макаров, 1795 г.); «одеждой – лорд прежних времен..., он казался мне ожившим портретом голландской школы» (художник Федор Иордан, 1830 г.). Очень любил Англию, но Россию не забывал: «Казалось, я посетил благочестивого отшельника... Русские иконы, портреты русских царей, русские книги и русское сердце» (журналист Николай Греч, 1839 – за год до кончины о. Якова).

В 1827 г. о. Яков был приглашен к умирающему Фредерику, 5-му графу Гилфорду, английскому политику и первому губернатору Цейлона (*илл. 3.4*). Лорд Гилфорд в молодости тайно принял Православие на о. Корфу, а в 1824 г. там же основал первый в новой Греции университет – Ионийскую Академию. Протоиерей Яков исповедал и причастил его.

Шестисот рублей, выделявшихся Сенатом на аренду и содержание храма, едва хватало на текущие расходы, и к началу служения о. Якова здание пришло в негодность. При нем Посольская церковь переезжала дважды – в 1784 г. на Грейт-Портланд-стрит, а в 1813 г. – в арендованный на двадцатилетний срок просторный дом №32 по Уэлбек-стрит в районе Мэрилебоун (*илл. 3.5–3.6*). По этому адресу Русская церковь в Лондоне пребывала более ста лет – дольше, чем где-либо. Вскоре, получив позволение домовладельца и согласие жильцов соседних домов, о. Яков снес конюшни во дворе дома и построил православную часовню. В самом же доме жил настоятель с семейством.

Fr Yakov was elevated to the rank of Archpriest in his thirty-eighth year of service. He received a personal pectoral cross, was decorated by orders of Russian Empire, and in 1804 was incorporated into hereditary nobility (*3.3*).

The visitors of the Embassy chaplain were surprised by his non-priestly appearance. He dressed in a quaintly old-fashioned English manner: a long-tailed frock coat, gaiters, and a powdered wig. 'A young, well educated English lord!' – enthused journalist Petr Makarov in 1795. 'His dress was of a lord from bygone days... he looked like a Dutch portrait come to life' (artist Fedor Iordan, 1830). He loved England, yet did not forget Russia: 'It seemed I came to visit a pious hermit... Russian icons, portraits of Russian Tsars, Russian books, and a Russian heart' (journalist Nikolay Grech, writing in 1839, a year before Fr Yakov's death).

In 1827 Fr Yakov was called to the bedside of dying Frederick, 5th Earl of Guilford, a British politician and the first Governor of Ceylon (*3.4*). In his youth Lord Guilford was secretly received into the Orthodox Church on Corfu, where in 1824 he founded the first university of modern Greece – the Ionian Academy. Archpriest Yakov received his deathbed confession, and administered the Holy Communion.

The six hundred roubles, allocated by the Senate for the rent and upkeep of the church, was in fact only just enough to cover to the running expenses, so by the beginning of Fr Yakov's service as Rector the building had fallen into disrepair. During his tenure the church moved twice – in 1784 to Great Portland Street and in 1813 to a spacious terrace house at 32 Welbeck Street, Marylebone, on a 20-year lease (*3.5–3.6*). The Russian church in London remained at this address for more than a century, longer than anywhere else. Shortly after moving in, Fr Yakov obtained permission from the owner and the agreement of his neighbours, to build an Orthodox chapel in place of the stables at the rear of the property, facing the mews. The house itself provided accommodation for the Rector and his family.

3.8

3.7

3.9

3.7–3.8. Надгробие о. Якова Смирнова. Едва различимо имя:
Rev James Smirnov

3.9. Прот. Евгений Попов

3.7–3.8. Gravestone of Rev James Smirnov. The name
Rev James Smirnov is faintly visible

3.9. Archpriest Evgeny Popoff

Последние три года жизни о. Якова были омрачены наступающей слепотой. С середины 1837 г. в помощь ему в Лондон приезжал клирик Парижской Посольской церкви иеромонах Нифонт. В это же время прихожане-греки решили отделиться, устроив свою церковь в купеческом доме в лондонском Сити. Скромный храм во имя Христа Спасителя на Финсбери-серкус положил начало самой многочисленной ныне православной епархии на Британских островах – Фиатирской епархии Константинопольского Патриархата, объединяющей более ста приходов.

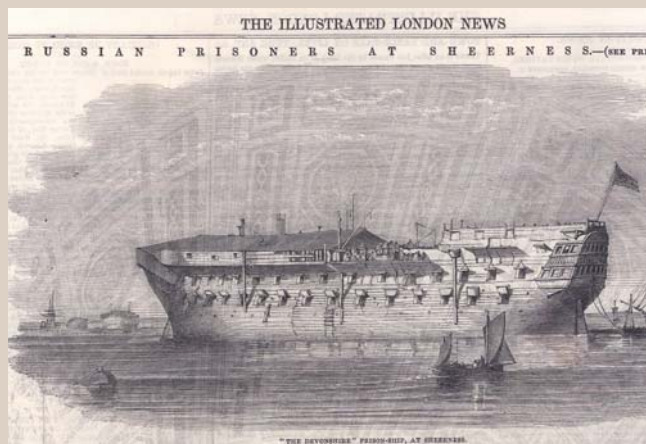
О. Яков Смирнов скончался в 1840 г. (илл. 3.7–3.8). В Лондон из Копенгагена был переведен священник Евгений Попов, магистр богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии (илл. 3.9). Общительный и деятельный, он вскоре стал надежным источником сведений о состоянии религии и образования в Англии для Обер-прокуроров Святейшего Синода и других официальных лиц. Переписка также касалась судеб людей, интересовавшихся Православием – Уильяма Пальмера, Иосифа Овербека и Стефана Хатерли (Гаферли), первого после Великого раскола православного священника из англичан.

В годы Крымской войны (1854–55 гг.) о. Евгений каждую неделю ездил в один из трех портовых городов, где находились сотни русских военнопленных – Плимут (более 350 км от Лондона), Льюис и Ширнесс (оба ок. 90 км от Лондона) (илл. 3.10–3.12). Он не только заботился об духовных нуждах пленных, но и много хлопотал о них перед местными властями. В Плимуте он устроил походную часовню, где за богослужением пели два хора из пленных россиян. Великие княжны и принц Ольденбургский переводили о. Евгению значительные денежные пожертвования для раздачи нуждающимся в помощи (илл. 3.13–3.14). Не сторонился о. Евгений и опасности. Приехав в разгар эпидемии холеры в Лиссабон чтобы крестить внучку тамошнего российского посланника, он исповедовал и причастил его служанку, умиравшую от холеры, и похоронил ее.

The last three years of Fr Yakov's life were clouded by advancing blindness. In the summer of 1837 priest monk Nifont from the Russian Embassy church in Paris began visiting London to help Fr Yakov. Around the same time the Greek part of the congregation decided to set up their own church in a merchant's house in the City of London. This simple chapel at 9 Finsbury Circus, dedicated to Christ the Saviour, was a seed of the largest Orthodox diocese in British Isles, with over 100 parishes – the Diocese of Thyateira, part of the Patriarchate of Constantinople.

Archpriest Yakov Smirnov died in 1840 (3.7–3.8). Fr Evgeny Popov (Eugene Popoff), Master of Theology from St Petersburg Theological Academy, was transferred to London from Copenhagen (3.9). A sociable and hard-working man, he soon became a dependable source of information on the state of religion and education in Britain for the Chief Procurators of the Holy Synod and other officials. The correspondence also discussed the people who were attracted by the Orthodox Church – William Palmer, Joseph Overbeck, and Stephen Hatherley, the first – after the Great Schism – English-born Orthodox priest.

During the Crimean War (1854–56) Fr Evgeny every week travelled to one of the three British ports where hundreds of Russian prisoners of war were held – Plymouth (over 350 km from London), Lewes and Sheerness (each about 90 km from London) (3.10–3.12). Besides priestly duties, he often took their cases with the authorities. In Plymouth he set up a temporary chapel, where two choirs made of Russian prisoners sang during the services. Grand duchesses and Prince Oldenburg sent him considerable donations, to be distributed among those in need (3.13–3.14). Fr Evgeny did not shy away from danger, either. Having come to Lisbon in the middle of a cholera epidemic in order to baptise the granddaughter of the Russian envoy, he heard the last confession of an envoy's maidservant, who was dying from cholera, administered the Holy Communion, and led the burial.

3.10

3.11

3.12

3.10. Корабль-тюрьма «Девоншир»
в порту Ширнесс, сент. 1854 г.

3.11–3.12. Русские военнопленные на корабле-тюрьме
«Девоншир» в порту Ширнесс, сент. 1854 г.

3.10. The prison ship Devonshire at Sheerness,
September 1854

3.11–3.12. The Russian prisoners of war on the prison ship
Devonshire at Sheerness, September 1854

Стурмулста 11/23. Февраль 1835

388

4

Почтенный мой Отец
Евгений Иванович.

Согласно желанию Е. И. В.
Принца Петра Вилдгенбургера
гость лично препроводит к
/ Вамъ письмо въ Миллеу Фран-
ковъ кои благоугодно было Его
Императорскому Высочеству
пошлеть въ почту Русскую
пятьюхъ наложенныхъ въ Англию,
съ тѣмъ чтобъ сіи деньги при
пожительно были обращены
въ пошлѣ тѣхъ изъ нашихъ
Е. Премд. Отцу Е. И. Попову.

241

Многоуважаемый и двою
почтенный мой,

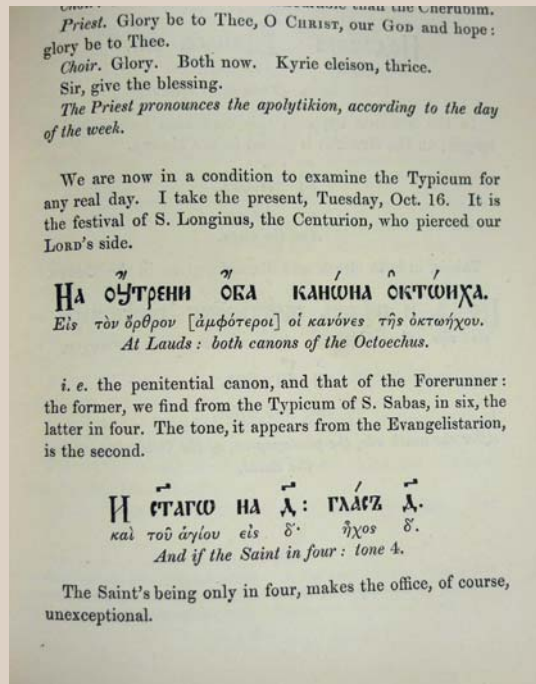
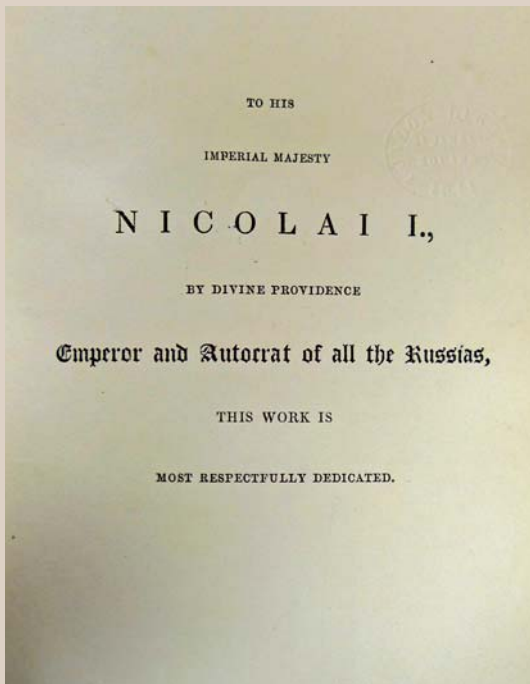
Отец Стурмулста!

Много и притомъ два
годагашъ Вамъ съ ухищреніемъ
въ абилеженіи моего поно-
шенія и съ признатель-
ностію! Пошлудителъ благо-
даритъ отъ имени моего
и Господина Дамского
помощника Гамрама Д.
Освѣдился съ удивленіемъ
въ почту моею дѣлаю и
этого не когда не забуду
и пошлеть передачу
полноты и уваженія Вашъ

3.13 3.14

3.13. Письмо о переводе пожертвования на нужды военнопленных
3.14. Письмо военнопленного Ф. Костикова прот. Евгению

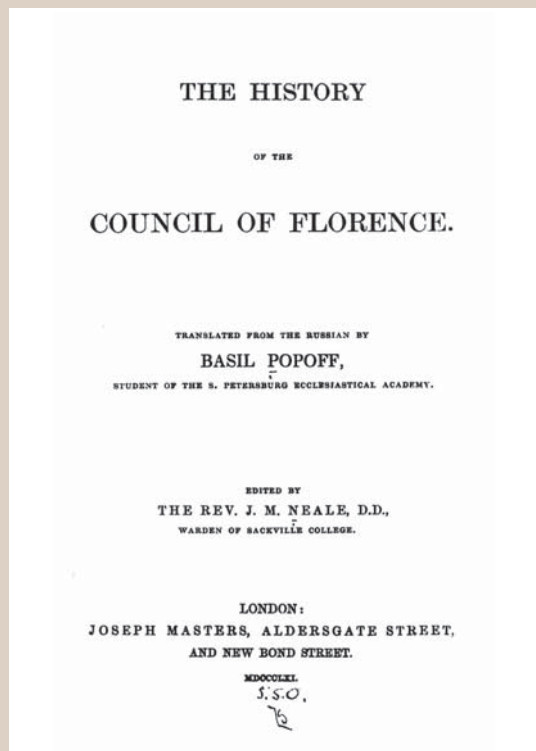
3.13. Letter re. the donation for the needs of the prisoners of war
3.14. Letter of prisoner of war F. Kostikov

3.15	3.16
	3.17

- 3.15. Дж. М. Нил посвятил свой труд «История Православной Восточной Церкви» Императору Николаю I
- 3.16. Страница тома, посвященного православному богослужению
- 3.17. «История Ферраро-Флорентийского собора» Ивана Остроумова в переводе сына о. Евгения Попова Василия, в будущем настоятеля Посольской церкви

- 3.15. J M Neale dedicated his work A History of the Holy Eastern Church to the Emperor Nicholas I
- 3.16. A page from the volume dedicated to the Orthodox services
- 3.17. Ivan Ostroumov's History of the Council of Florence, translated by Fr Eugene Popoff's son Basil, the future Rector of the Embassy church

Протоиерей Евгений имел обширные связи в английском обществе, в особенности среди ученых англикан. Он был одним из главных консультантов англиканского священника Джона Мэйсона Нила, который много лет трудился над многотомной «Историей Православной Восточной Церкви» (илл. 3.15–3.16). В предисловии к изданию благодарный автор говорит об «отзывчивости, с которой он принимался отвечать на любой мой вопрос... У меня собралось по крайней мере пятьдесят его писем с ответами, иные на четырех–пяти листах, полных сведений по заданному вопросу».

О. Евгений печатал статьи и заметки в российских журналах духовного направления, в частности о возможности соединения с англиканами (его вывод в последнем случае – отрицательный). Впервые русская церковная общественность знакомилась с религиозной жизнью Англии глазами доброжелательного православного очевидца. В церковном архиве сохранилась его обширная докладная записка с предложениями о церковно-политическом урегулировании положения Константинопольского Патриархата, терпевшего притеснения от Османского правительства.

В середине 1860-х годов о. Евгений, принявшись за ремонт обветшавшего церковного здания, принял решение на том же месте построить новое. Часовня была увенчана куполом и расписана. Над иконостасом трудился приглашенный из Петербурга академик живописи. Большую помощь в устройении нового храма оказала проживавшая в Лондоне великая княгиня Мария Александровна, дочь Императора Александра II и супруга герцога Эдинбургского.

Русская часовня на Уэлбек-стрит сохранилась до наших дней (илл. 3.18–3.23). Ныне это памятник архитектуры, охраняемый законом, но, увы, не используемый по назначению. Многие годы в доме №32 располагался институт рентгенологии, затем там была школа гомеопатии, а ныне – головной офис частной компании медицинских услуг. В 1980-х годах роспись храма была поновлена.

Archpriest Evgeny made many friends among the British, especially among learned Anglicans. He was one of the main sources of advice on Orthodox matters to John Mason Neale, an Anglican clergyman who spent many years working on a multi-volume 'History of the Eastern Church' (3.15–3.16). In the introduction to the work the grateful author speaks of 'the kindness with which he exerted himself to reply to any questions... I received not fewer than fifty letters from him, some containing four or five sheets, full of information connected with the subject in hand'.

Fr Evgeny published articles and commentaries in Russian ecclesiastical magazines; one of the subjects was possibility of a union with the Anglicans (he didn't believe it could happen). For the first time the Russian readers were presented a picture of the religious life in Britain through the eyes of a well-disposed Orthodox observer. A detailed proposal on the improvement of religious and political conditions in the Patriarchate of Constantinople, then suffering oppression at the hands of the Ottoman government, is found in the church archive.

In the mid-1860s Fr Evgeny began repairs to the church structure, but eventually decided to build a new one instead. The Russian chapel had a dome, and walls were adorned with murals; a member of the Russian Academy of Arts was brought from St Petersburg to paint the iconostasis. A great deal of help in meeting the building and furnishing costs was given by the daughter of Emperor Alexander II, Grand Duchess Maria Alexandrovna, who was living in London with her husband the Duke of Edinburgh.

The Russian chapel on Welbeck Street is still standing, now a listed building, but is no longer used for its original purpose (3.18–3.23). For many years the lease on 32 Welbeck Street was held by the Institute of Radiology; later by a school of homeopathy. Now the house and chapel are used as head office of a private health care company. The wall the paintings were renewed in the 1980s.

3.18	3.19
	3.20

3.18. Посольская церковь на Уэлбек-стрит в 1865 г. ...

3.19. и ныне (западная часть)

3.20. Восточная стена Посольской церкви

3.18. The Embassy church, Welbeck Street in 1865...

3.19. and now (western part)

3.20. The eastern wall of the Embassy church

3.21

3.22 | 3.23

3.21–3.23. Интерьер бывшей Русской посольской церкви

3.21–3.23. Interior of the former Russian Embassy church

Appl. № 136
 St. Nicolas
 Syrian Greek-Orthodox
 Catholic Cathedral
 BISHOP RAPHAEL
 320 PACIFIC ST., BROOKLYN, N. Y.

№ 111/111
 كنيسة القديس نيقولاوس
 الكاثولائية السورية الارثوذكسية
 في بروكلين نيويورك
 2
 اسقف بروكلين
 شارع باسيفيك ٣٢٠

RG 8/248
 Brooklyn, N. Y. 17th Mar 1912
 30th

Ваше Восхищенное
 Многоблагословенное
 Отец Протирей!
 Общезнаменитый, в Вашем к шестому числу
 оти 15го / 26го прошедшего февраля сего года, живя с
 Митрополитом Сибирским и Женевским Митрополитом Евлогием
 собрав на Митрополитском съезде, ввиду более трехсот
 годовая иная оти Русская Собора в Константинополе.

Прогрессивные прошеу объединившие себя отпавшие
 многоблагословенный - епископство в Ровенской в 1888
 Англи на икоплативный Запад - доблестный Северина
 В. Кош. Перев и алавно Воиня Крусины Т. А. Колосина,
 (о инициативе и обращении крестов в Ровенской через
 вступило, Ваше духовное светило, я написал подробно от себя
 "Церковный восточный" в Москве архиепископ духовника
 иерархия "Св. Каллимаха (Сило)" в Константинополе),
 и передают мне мои любезнейшие благодарности и
 искреннейшие благословения.

Я наипроче раздалаи оумаломи в Вашем

3.24

3.25

3.24. Константин Фаминский

3.25. Письмо свт. Рафаила Бруклинского о. Евгению

3.24. Konstantin Faminsky

3.25. Lettet from St Raphael of Brooklyn to Fr Evgeny

В 1875 г. протоиерей Евгений, будучи в Санкт-Петербурге, неожиданно скончался. Настоятелем церкви стал его сын Василий, также магистр богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. Еще обучаясь Академии, он перевел на английский «Историю Флорентийского собора» Ивана Остроумова (илл. 3.17). Прослужив два года, о. Василий скоропостижно скончался от эпилепсии. Отпеть его из брюссельской Посольской церкви был вызван священник Евгений Смирнов, назначенный настоятелем Лондонской Успенской церкви, и прослуживший в Лондоне более 45 лет, до своей кончины в 1923 г.

О. Евгений Смирнов (однофамилец о. Якова) после окончания Санкт-Петербургской Академии несколько лет служил псаломщиком в Русской церкви в Нью-Йорке. Подобно о. Попову, о. Евгений Смирнов был талантливым церковным писателем. Он опубликовал несколько книг по-русски, а также по-английски; среди последних – чин присоединения к Православию, и первая история миссий Русской Церкви. В русских церковных журналах выходили многочисленные статьи о жизни христиан Запада и проектах соединения церквей. В церковном архиве сохранилась переписка лондонского протоиерея с архиепископом Ярославским Тихоном (Беллавиным) – будущим Патриархом и исповедником, равноапостольным Николаем (Касаткиным), архиепископом Японским, Обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым и другими видными церковными деятелями.

В конце XIX в. все зарубежные приходы в Европе были переданы в ведение митрополита Санкт-Петербургского, а в 1908 г. управление ими было поручено его викарию, епископу Кронштадскому с резиденцией в Риме. С 1867 г. в штате Лондонской церкви появляется диакон; первым диаконом стал сын о. Евгения Попова Василий. В 1897 г. появляется хор (прежде всю службу пели псаломщики). Цесаревич Николай Александрович, наследник престола и будущий Царь-страстотерпец, просил Синод прислать в Лондон церковный хор. Был отправлен хор из четырех кандидатов богословия СПб Духовной Академии (кандидат – первая академическая ступень в Российских духовных школах). Первым регентом хора был назначен Константин Фаминский (илл. 3.24).

In 1875 Archpriest Evgeny Popov while visiting St Petersburg, unexpectedly died. His son Vasily (Basil Popoff), also a graduate of St Petersburg Theological Academy, was appointed Rector. While still a student at the Academy, he translated into English the History of the Council of Florence by Ivan Ostroumov (3.17). Having served for two years, he suddenly died of epilepsy. Fr Evgeny Smirnov, a priest of the Russian Embassy church in Brussels, was summoned from to conduct the funeral, and was made a new Rector, serving in London for over forty-five years, until his death in 1923.

Fr Evgeny (no relation to Fr Yakov Smirnov) after graduating from St Petersburg Theological Academy spent several years in New York, serving as a reader at the Russian church there. Like Fr Popov, Fr Evgeny Smirnov was a prolific writer on Church matters. He published several books in Russian and English; the latter include the Office for Reception into the Orthodox Church, and the first history of the Russian Orthodox missions. He published many articles on the life of Western Christians and church reunion schemes in Russian church periodicals. The church archives hold his correspondence with St Tikhon (Bellavin), Archbishop of Yaroslavl and future Patriarch of Moscow, St Nicholas Equal-to-the-Apostles, Archbishop of Japan, the Chief procurator of the Holy Synod Konstantin Pobedonostsev and other prominent Church figures.

At the end of 19th century all European Russian parishes outside Russia were placed under the administrative authority of the Metropolitan of St Petersburg. In 1908 it was transferred onto his auxiliary, the Bishop of Cronstadt, who had Rome as his residence. The London church had a deacon since 1867 – Vasily, the son of Fr Evgeny Popov, became the first deacon. The church choir appeared in 1897 (before that all services were sang by the readers). Tsesarevich Nicholas Alexandrovich, heir to the Russian throne and future Tsar and Passion-bearer, urged the Synod to send to London a proper church choir. Four choristers came – all candidates of theology and graduates of the St Petersburg Theological Academy (a candidate was the first degree in Russian theology schools). Konstantin Faminsky was appointed its first choirmaster (3.24).

Некоторые из псаломщиков лондонской церкви впоследствии сделали блестящую карьеру. Алексей Евстафьев окончил государственную службу консулом России в Бостоне, прослужив в США 50 лет. Николай Лонгинов стал сенатором и членом Государственного совета. Были псаломщики, безупречно служившие в Лондонской церкви многие десятилетия: Леонтий Литкевич служил 54 года (+ 1834), Иван Квитницкий – 43 года (+ 1857), Фока Волковский, один из первых певчих – 54 года (+ 1951), Николай Орлов – 46 лет (+ 1916).

Псаломщик Николай Орлов с 1900 г. также профессорствовал в Лондонском университете (Кингс-колледж, русский язык). Он публиковал очерки о русской и греческой церквях, и брошюры о православии для английских читателей, издавал в своем переводе на английский богослужебные книги – Часослов, Праздничную и Общую Минеи, Октоих. Это особо ценили архиереи и клирики Алеутской епархии Русской Церкви, окормлявшие православных Северной Америки; Патриарх Константинопольский также поблагодарил Орлова за переводческие труды.

К началу XX в. лондонская церковь стала местом, откуда во все концы мира уходили православные издания. О. Евгений Смирнов отправлял во множестве книги по-английски для православных храмов и семинарий в США. Архиерею же Алеутской епархии, епископу Бруклинскому Рафаилу (сирийцу родом, ныне прославленному в лике святых), он посылал служебники Литургии Иоанна Златоуста на испанском для православных приходов в Южной Америке, изданные на средства принявшего Православие испанского генерала (*илл. 3.25*).

Some of the London church readers later made spectacular careers. Alexei Evstafiev's last post was the Russian Consul in Boston; altogether he served 50 years in USA. Nikolai Longinov rose to a senator and a member of the State Council. There were readers who served the London church with distinction for many decades: Leonty Litkevich served 54 years (+ 1834), Ivan Kvitnitsky – 43 years (+ 1857), Foka Volkovsky, one of the first choristers – 54 years (+ 1951), Nikolai Orlov – 46 years (+ 1916).

Reader Nicholas Orlov was since 1900 also a Professor of Russian at Kings College, London. He produced studies on the Russian and Greek Churches, and booklets on the Orthodox faith for English readers, and published the Orthodox liturgical books – Horologion, Festal and General Menaia, Octoechos – in his English translation. The bishops and clergy of the Aleut Diocese of the Russian Church were especially grateful for these; the Patriarch of Constantinople sent a letter of thanks.

In the beginning of 20th century Orthodox publications were sent all over the world from the London church. Fr Evgeny Smirnov shipped large quantities of books in English to the Orthodox churches and seminaries in the USA. And he sent the Liturgy of St John Chrysostom in Spanish (published with the help of a Spanish general, convert to Orthodoxy), to Bishop Raphael of Brooklyn, a Syrian-born auxiliary Bishop of the Aleut Diocese (he is now glorified as a saint), for the use of Orthodox parishes in South America (*3.25*).

12

РОССИЙСКОЕ
ПОСОЛЬСТВО
ВЪ ЛОНДОНѢ

2-го Сентября, 1919 г.
№-946

Подковнику Потѣхину,

По приказанію Россійскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Лондонѣ К. Д. Набокова, имѣю честь сообщить Вамъ, что съ его стороны на предлагаемый Вами созывъ общаго собранія прихода въ Русской Посольской церкви для выбора Церковнаго Старосты и двухъ представителей отъ прихода, препятствій не встрѣчается.

Секретарь Посольства:

8

Протоколъ

Засѣданія Общаго Собранія прихода въ Русской Посольской церкви въ Лондонѣ, состоявшагося 11-го Сентября 1919 г.

На собраніи явилось 47 членовъ прихода.

- 3 -

10

Единогласно принято образованіе прихода на условіяхъ „Положеній“ выработанныхъ Всероссийскимъ Поместнымъ Соборомъ. 2) Угодно ли Собранію избрать организационный комитетъ? Принято единогласно, и постановлено поручить этому комитету изыскать „Положенія“ и представить ихъ въ установленномъ порядкѣ. 3) Сколько избрать членовъ? Постановлено избрать 7 членовъ, которые будутъ работать подъ предсѣдательствомъ о. настоятеля.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВАЩЕННАГО СОВѢРА ПРАВОСЛАВНОЯ РОССІЙСЮ!

ЦЕРКВИ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ПРИХОДѢ.

7/20 / Апрелья 1918 г.

ПРЕДЪСНІІ УСТАВЪ.

Глава I.
Общія положенія.

I. Приходомъ въ Православной Церкви называется общество православныхъ христіанъ, состоящее изъ клира и мірянъ, пребывающихъ на опредѣленной мѣстности и объединенныхъ при храмѣ, состоящее часть епархіи и находящееся въ каноническомъ управленіи своего епархіальнаго Архіерея подъ руководствомъ поставленнаго послѣднимъ священника-настоятеля.

Ц. Назначеніе прихода состоитъ въ томъ, чтобы православные христіане, объединенные вѣрою во Христа, молитвами, таинствами, христіанскимъ ученіемъ и церковною дисциплиною, содѣйствовали другъ другу въ достиженіи спасенія черезъ христіанское просвѣщеніе, добрую жизнь и дѣла христіанскаго благотворенія, и имѣли попеченіе о нуждахъ своего храма, причта и прихода съ его учрежденіями, а также о нуждахъ общепархіальныхъ и общецерковныхъ Россійской и Вселенской Церквей.

ПРИХОДЪ НА 1920 ГОДЪ

I. Отъ казны :

На содержаніе храма	475.17.6
На содержаніе причта	2860.18.0
На содержаніе хора	876. 4.0
	3718.18.6

Испрашивается на второго священника. 250. 0.0
Испрашивается на устройство второго выхода изъ церкви и временнаго иконостава..... 100. 0.0

2. Церковные доходы:

Тарелочный оборъ	225.2.6
Профоры.....	20.0.0
Свѣчи.....	200.0.0
	4607.18.6

ВСЕГО і ф.Ст. 4607.18.6

	4.2
4.1	4.3
4.4	4.5

- 4.1. Согласие посольства на созывъ общаго собранія, учредившаго приходъ
- 4.2-4.3. Резолюція об образованіи прихода
- 4.4. Первые пункты Приходскаго устава
- 4.5. Приходная часть финансового отчета Лондонскаго прихода за 1920 г. («отъ казны» - т.е. отъ правительства адмирала Колчака)

- 4.1. The Embassy agreeing with calling the general meeting, which established the parish
- 4.2-4.3. The decision of the General meeting establishing the parish
- 4.4. First articles of the Parish Statutes
- 4.5. Income side of the financial report of the London parish for 1920 ("from the Exchequer" - i.e. from the government of Admiral Kolchak)

Лондонский приход

С концом Российской Империи начинается новый этап в жизни Русской церкви в Лондоне. До конца Гражданской войны средства на содержание церкви и причта поступали поначалу из посольских фондов, а в 1919–20 гг. – из Омска, от Временного Сибирского правительства адмирала Колчака. В то же время количество русских православных людей в Лондоне выросло в несколько раз (многие из них прибыли из Архангельска с возвращающимся в Англию британским экспедиционным корпусом), и на праздники небольшая церковь на Уэльбек-стрит никак не могла вместить всех молящихся.

К тому же все яснее становилось, что Русской Посольской церкви необходимо сменить юридический статус: оставаться храмом, приписанным к посольству несуществующей державы, было неблагоприятно. Поэтому в сентябре 1919 г. решением общего собрания прихожан Успенской церкви был учрежден Лондонский Успенский приход Православной Российской Церкви (илл. 4.1–4.3), а в качестве приходского устава был принят устав, утвержденный Всероссийским Поместным Собором 1917–18 гг. (илл. 4.4). Был избран Приходской совет и Ревизионная комиссия. Чуть позже было создано сестричество во имя прп. Ксении; первой старшей сестрой стала Великая Княгиня Ксения Александровна, младшая сестра Царя-страстотерпца Николая.

Была заведена Приходская книга, куда в 1920–21 гг. записалось около 400 прихожан (илл. 4.6–4.9). Примечательно, что часть русских указывали два адреса – один российский, другой – местный (семейство графа Шереметева указывало лишь один – «Петроград, Фонтанка 34»). Довольно много было англичан – детей от смешанных браков, а также тех, кто много лет прожил в России, и вернулся с русскими женами и детьми. По законам же Российской Империи все без исключения дети смешанных браков должны были воспитываться в Православной вере.

The London Parish

The end of the Russian Empire marked a new period in the life of the Russian Church in London. The church expenses and clergy stipends were still being paid out of funds coming initially from the Embassy reserves, and then, between 1919 and 1920 – from Omsk, the seat of Admiral Kolchak's Provisional Siberian Government. At that time the number of the faithful has increased several times over (many of whom came from Archangel with the returning British Expeditionary Force), so on major Feasts the small church on Welbeck Street could not accommodate all who wished to come.

It was also becoming clear that the Russian Embassy church had to change its legal status – it was unwise to continue being a church attached to the embassy of a nonexistent country. So in September 1919 the creation of the London Russian Orthodox parish of the Dormition of the Mother of God was approved by the General meeting of the Dormition Church parishioners (4.1–4.3). The meeting adopted the Statutes based on the Parish Statutes approved by the All-Russian Church Council of 1917–18 (4.4), elected the Parish Council and Audit committee. The St Xenia Sisterhood was set up shortly after, headed by the Grand Duchess Xenia Alexandrovna, younger sister of the holy Passion-bearer Emperor Nicholas II.

In 1920–21 about 400 parishioners entered their names in the Parish Register (4.6–4.9). Some Russians indicated two addresses, one in Russia, another local (and the family of Count Sheremetev put their address simply as 'Petrograd, Fontanka 34'). Many parishioners were British – either children of mixed marriages, or the expatriates who spent many years in Russia, and returned home with their Russian wives and children. The laws of the Russian Empire stipulated that absolutely all children of mixed marriages should be brought up in the Orthodox faith.

ПРИХОДСКАЯ КНИГА
Успенской Православной Церкви в Лондонѣ.

71

1. Фамилія: *Лижерские*

2. Имя: *Александръ*

3. Отчество: *Георгиевичъ*

4. Званіе и родъ зачатія: *Великобританскій подд. Студентъ Императорскаго университета*

5. Время рожденія и крещенія: *13/26 Января 1902*
2/15 Февраля 1902

6. Бытіе у исповѣди и Святого Причастія: *1918 г. Страсбургъ*
недѣль въ Цюрихѣ.

7. Время вступленія въ бракъ: _____

8. Мѣсто жительства: *« Роумонтъ »*
Wellesley Road, Strawberry Hill
Twickenham, Мх.

ПРИХОДСКАЯ КНИГА
Успенской Православной Церкви в Лондонѣ.

134

1. Фамилія: *Садлинъ*

2. Имя: *Евгеній*

3. Отчество: *Александровичъ*

4. Званіе и родъ зачатія: *Россійскій Котаренъ к Арларъ к Великобританскій*

5. Время рожденія и крещенія: *20 Октября 1876 года*

6. Бытіе у исповѣди и Святого Причастія: _____

7. Время вступленія въ бракъ: *1902 г.*

8. Мѣсто жительства: *Россійскіе Котаренъ к Лондонъ*

ПРИХОДСКАЯ КНИГА
Успенской Православной Церкви в Лондонѣ.

169

1. Фамилія: *Мирская - Вильямс*

2. Имя: *Ариадна*

3. Отчество: *Владимировна*

4. Званіе и родъ зачатія: *Писательница*

5. Время рожденія и крещенія: *13 Января 1868.*

6. Бытіе у исповѣди и Святого Причастія: *1891 г.*

7. Время вступленія въ бракъ: *Февраль 1918 г.*

8. Мѣсто жительства: *24 St. George's Rd., S.W.1*

ПРИХОДСКАЯ КНИГА
Успенской Православной Церкви в Лондонѣ.

231

1. Фамилія: *Касуновъ*

2. Имя: *Феликсъ*

3. Отчество: *Францевичъ*

4. Званіе и родъ зачатія: *Мужск.*

5. Время рожденія и крещенія: *1887 г.*

6. Бытіе у исповѣди и Святого Причастія: *1916*

7. Время вступленія въ бракъ: *1913*

8. Мѣсто жительства: *15 Parkside Knightsbridge*

4.6 | 4.7

4.6-4.9. Избранные записи Приходской книги Лондонского Успенского прихода

4.8 | 4.9

4.6-4.9. Selected entries in the Parish Register of the London Parish of the Dormition of the Mother of God

Въ церковь-приходскій. 10
Совѣтъ при Успенск. ц. в. Лондонѣ.

Великобританская подданная,
Евгенія Александровна Пристлей.

1. Завѣщеніе.

Вотъ уже болѣе полугода въ
составѣ прихожанъ нашей Успенскаго
храма и, посѣщая почти всѣ
презвѣщаемыя дни богослуженія, ки-
рису не слышать службы на ан-
глисскомъ языкѣ. Будучи Велико-
британскимъ подданнымъ и пре-
даннымъ сыномъ св. Православной
царствы, очень желала бы соеди-
нить англиканскій церкви съ пра-
вославной; полагаю въ инте-
ресахъ этого было бы полезно,
хотя развѣ въ мѣсяцъ службы на
англисскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что многіе русскіе
посѣщающіе службу потѣшались бы по ан-

Обязательство.

Я, нижеподписавшаяся, Великобританская поддан-
ная, дѣвица Маргарита Евгеніевна Смирнова,
англиканско-епископальной вѣроисповѣданія, съ
удовольствіемъ, что вступая въ бракъ съ Велико-
британскимъ подданнымъ Николаемъ Александровичемъ
Смирновымъ, принадлежамъ вѣроисповѣданія, не
буду носить своего супруга за православнаго, не скло-
няю его чрезъ приличіе, угрозы или хитрость обрѣ-
вать на принятіе своей вѣры, и что въ вѣнчаніи обоимъ
намъ дѣлаю съ собою бракъ буду почитаться со-
гласно съ законами Великобританскаго Царства, и не
буду христианъ и вѣроисповѣданія и въ православ-
ной вѣрѣ.

Лондонъ. Іюня 11/24 дня 1921 года.

Маргарита Смирнова.

СМѢТА ЛОНДОНСКАГО РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПРИХОДА
НА 1924 ГОДЪ. УТВЕРЖД. ОБЩИМЪ СОБРАНІЕМЪ ПРИХОЖАНЪ
ВО ФРАКЕРН 1923 ГОДА

Доходы:

Свѣчи	Ф.С.	800
Просфорн	"	70
Трѣби	"	85.
Тарелочный оборъ	"	280
Кружечный оборъ	"	115
Продажа книгъ и иконъ	"	40
Духовный концертъ	"	200
Изъ капитала	"	20
Пожертванія на церковь	"	78
Отъ сестрѣчества	"	18
И того		Ф.С. 1200

4.10
4.11
4.12

- 4.10. Просьба прихожанина-англичанина о совершении раз в мѣсяцъ Литургии по-английски, 1920 г.
- 4.11. Обязательство невесты-англичанки, выходящей замуж за православнаго англичанина (написано рукой о. Евгения Смирнова)
- 4.12. Приходная часть приходскаго бюджета на 1924 г.

- 4.10. A request from a English parishioner Eugene Priestley for an English-language Liturgy once a month, 1920v)
- 4.11. Declaration of the Anglican bride of an Orthodox Englishman (by the hand of Fr Evgeny Smirnov)
- 4.12. The income side of the Parish Budget for 1924

ПРОТОКОЛЬ № 9

Засѣданія Приходскаго Совѣта Успенской Православной Церкви
въ Лондонѣ.

Засѣданіе Приходскаго Совѣта состоялось 9/22/декабря 1919
года въ помѣщеніи Церковнаго Дома.

Предсѣдатель переходитъ къ вопросу о церковномъ сторожѣ и
ж заявляетъ, что со своимъ слугою онъ разбѣтаться не можетъ

Ф.А.Ивановъ разъясняетъ, что сторожъ долженъ быть право-
славнымъ, долженъ служить церкви и жить въ церковномъ домѣ.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что у него въ домѣ и помѣщеніи для
сторожа нѣтъ, такъ какъ помѣщеніе занято слугою, безъ котораго
онъ обойтись не можетъ. Какъ настоятель церкви онъ уже много по-
страдалъ и много потерялъ за послѣдніе годы и можно бы его по-
жалѣть.

А.Е.Рябенко заявляетъ, что сторожъ необходимъ православный,
онъ добавляетъ: мы всё все потеряли, каждому приходится чѣмъ ни-
будь жертвовать, такое ужъ время.

И.С.Смоленковъ: Мы слугѣ платить деньги не обязаны.

Предсѣдатель напоминаетъ, что онъ уже лишилъ И.С.Смоленкова
голоса и добавляетъ, что онъ уже давно убѣдился, что Совѣтъ очи-
таетъ его лично нежелательнымъ какъ настоятеля.

Ф.А.Ивановъ: О желательности настоятеля никогда вопроса не
возникло. Никто никогда объ этомъ не говорилъ, нечего объ этомъ
говорить и теперь. До сихъ поръ на церковь смотрѣли, какъ на по-
сольскую, а на священника при ней, какъ на чиновника Министерства
Теперь есть Приходъ изъ приходовъ и пастырь долженъ служить
паствѣ. Если бы мысль объ удаленіи настоятеля имѣлась, то прово-
дилась бы она инымъ путемъ, но такой мысли не было и вся забота
прихода направлена на благоустройство церкви, въ чемъ пастырь
долженъ приходу содѣйствовать, какъ пекущійся о церкви.

Предсѣдатель указываетъ, что при трехъ заграничныхъ церквяхъ
уже устранились приходы и теперь эти церкви очутились въ ува-
номъ положеніи. Онъ на учрежденіе прихода смотритъ какъ на испы-
таніе посланное ему Богомъ, дабы онъ еще больше смирился.

С.А.Дурасова спрашиваетъ почему пѣвчіе на прошлой пред-
праздничной всенощной не пѣли девятой кафизмы и Похвалы Богоро-
дицѣ, что полагается по уставу.

В.Т.Тимофѣевъ объясняетъ, что пѣвчіе слѣдуютъ за священни-
комъ. Если они не пѣли чего либо, то потому, что чѣне было соот-
вѣтствующаго возгласа.

С.А.Дурасова проситъ на будущее время совершать богослуже-
ніе безъ пропусковъ, въ чемъ ее поддерживаютъ члены Совѣта, что
Настоятель и обѣщаетъ.

Засѣданіе закрывается.

4.13

4.14

4.15

4.16

4.13–4.16. Из протокола заседания Приходского совета
в декабре 1919 г. Председатель – 74-летний
протоиерей Евгений Смирнов (слуга его был
итальянец, католик)

4.13–4.16. Extracts from the minutes of a Parish Council
meeting of Dec 1919. Chairman – 74-year-old
Archpriest Evgeny Popov

С учреждением прихода стена непонимания выросла между престарелым настоятелем и активной частью его новоприбывшей паствы. Ученый о. протоиерей, автор книг и брошюр, обсуждавший церковные дела со многими видными деятелями Церкви и государства (в архиве церкви отложилось более 400 писем о. Евгения одному только Константину Победоносцеву), оказался совершенно неготовым к встрече с православными христианами, чей ум был увлечен бурными событиями 1917 года (илл. 4.13–4.16). Взаимное непонимание людей разных культурных традиций еще не раз скажется на жизни лондонской церкви.

Настоятель англиканской церкви Сент-Мэри-ле-Боу в лондонском Сити, любезно предложил русскому приходу пользоваться его храмом для праздничных и воскресных богослужений, и с мая 1920 г. большая часть служб совершалась там. Англикане, понимая желание прихода получить церковное здание в долговременное пользование, летом 1921 г. предложили передать ему церковь апостола Филиппа, большой храм недалеко от вокзала Виктория, который можно было приспособить для православных богослужений (илл. 4.17). Предложение было с благодарностью принято. Хотя церковь, как и все прежние русские православные храмы Лондона, была освящена во имя Успения Божией Матери, но почтовый адрес оставался прежним – церковь апостола Филиппа, и имя «прижилось». В иконостас были помещены иконы и Царские врата из Посольской церкви.

В 1923 г. скончался протоиерей Евгений Смирнов. Приходской совет предложил в настоятели второго священника, протоиерея Иоанна Лелюхина, в прошлом настоятеля кафедрального собора в Архангельске, эвакуировавшегося с белым ополчением. В том же году приходу удалось отстоять церковь и имущество от притязаний «Живой Церкви» (обновленческого раскола в Русской Церкви), а также представителей советской власти. С целью наладить церковные финансы, приход в 1925 г. постановил ввести самообложение: каждый прихожанин обязывался ежемесячно вносить на счет церкви определенную сумму.

With the establishment of the parish its elderly Rector felt increasingly alienated from the most active among his recently arrived parishioners. The scholarly clergyman and published author, the man who discussed Church affairs with many prominent public figures of Church and State (the Church archive had over 400 letters of Fr Evgeny to Konstantin Pobedonostsev alone), simply did not know how to deal with the Orthodox Christians, whose minds were swayed by the tumultuous events of 1917 (4.13–4.16). The lack of mutual understanding between people of different cultural backgrounds will more than once afflict the life of the London church.

The rector of St Mary-le-Bow, an Anglican church in the City of London, kindly offered the Russian parish the use of his church for the Sunday and Festal services, and so from May 1920 many services were celebrated there. The Anglicans, agreeing that the parish needs to have a church for long-term use, in 1921 offered it a church building, St Philip's, Buckingham Palace Road, a large church close to Victoria Station, to be adopted for Orthodox worship (4.17). The offer was accepted with gratitude. Although the church, just like all London Russian churches before it, was consecrated as the Church of the Dormition of the Mother of God, its postal address remained St Philip's Church, and the name 'stuck'. The Royal Doors and icons from the Embassy church iconostasis were installed in the new church.

Fr Evgeny Smirnov died in 1923. The Parish Council proposed the parish' second priest, Archpriest Ioann Lelyukhin, former Dean of the Cathedral in Archangel who left Russia with the White forces, to succeed him as Rector. In the same year the parish managed to fight off attempts to take over the church and its property by the 'Living Church' (a renovationist schism in the Russian Church), and also from the Soviet government representatives. To regulate the church finances, the parish decided in 1925 to introduce voluntary church dues: every parishioner pledged to transfer a certain monthly sum to the church.

4.17. Внутреннее убранство лондонской Русской Успенской церкви (церкви апостола Филиппа)

4.17. Interior of the Russian Church of the Dormition of the Mother of God in London (St Philip's Church)

В 1926 г. в Лондон прибыл архиепископ Серафим (Лукьянов), бывший архиепископ Финляндский. В том же году разгорелся открытый спор между митрополитом Евлогием (Георгиевским) (*илл. 4.19*), которого патриарх Тихон поставил управлять приходами Российской Церкви в Западной Европе, и Заграничным Синодом, находившемся в югославском городе Сремски Карловцы (позднее заграничная часть Русской Церкви, подчинявшаяся этому Синоду будет именоваться Русской Православной Церковью Зарубежом – РПЦЗ). В Лондоне часть клириков и мирян поддержала митрополита Евлогия, а другая часть (в их числе архиепископ Серафим, викарный епископ митрополита Евлогия) – Синод в Карловцах. Сам же приход, будучи в Западной Европе, находился в ведении митрополита Евлогия.

В 1927 г. сторонники митрополита Евлогия заявили о создании отдельного, подчинявшегося ему русского прихода (известного как патриарший или евлогианский). Настоятелем этого прихода стал протоиерей Николай Бер, в прошлом дипломат (*илл. 4.20*). Протоиерей Василий Тимофеев (кандидат богословия, в Лондонском приходе с 1903 г., первые 20 лет – певчим) остался настоятелем прихода, впоследствии известного как зарубежный или синодальный. Богослужения совершались попеременно: одну субботу и воскресенье в церкви апостола Филиппа служил евлогианский приход, следующие – синодальный. Церковные праздники делили поровну. Хор был один, и пел на всех службах.

Оба прихода со временем обзавелись приходскими домами, в которых были устроены часовни для совершения богослужений в те дни, когда другой приход служил в церкви апостола Филиппа. Так продолжалось около тридцати лет.

In 1926 Archbishop Seraphim (Lukyanov), the former Archbishop of Finland, came to London. That same year saw a public disagreement between Metropolitan Evlogy (Georgievsky) (*4.19*), who was appointed by Patriarch Tikhon to head the Church administration in Western Europe, and the Synod Abroad, based at Sremski Karlovci in Yugoslavia (later the part of the Russian Church under this Synod was known as the Russian Church in Exile, or Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR)). Some of the London clergy and laity took Metropolitan Evlogy's side in the dispute, while the rest (including Archbishop Seraphim, Metropolitan Evlogy's suffragan bishop) supported the Synod at Karlovci. The parish itself, being part of Western Europe, was under Metropolitan Evlogy.

In 1927 the supporters of Metropolitan Evlogy announced the establishment of a separate Russian parish under his authority (known as the Patriarchal or Evlogian parish). Archpriest Nikolai Behr, a former diplomat (*4.20*), became Rector of this parish. Archpriest Vasily Timofeev (a Candidate of Theology graduate, in London since 1903, first 20 years as a chorister) remained Rector of what came to be known as the Church in Exile, or Synodal, parish. As for church services, the parishes took turns: one Saturday and Sunday the Evlogian parish celebrated at St Philip's, the following week – the Synodal one. The feast days were equally divided. There was a single choir that sang all services.

Later on each parish acquired a parish house, and set up a chapel within it, to hold services while the other parish celebrated in St Philip's church. This arrangement lasted about thirty years.

4.18

4.19

4.20

4.18. Предрождественский «базар» в Лондонском храме, 1920-е годы

4.19. Митрополит Евлогий

4.20. Протоиерей Николай Бер с дочерью Ольгой

4.18. Christmas bazaar in the London church, 1920s

4.19. Metropolitan Evlogy

4.20. Archpriest Nikolai Behr with daughter Olga

Волнения вокруг раскола со временем улеглись, во многом благодаря миролюбию нового клирика синодального прихода, архимандрита Николая (Карпова). С тех пор и до самого конца Второй мировой войны отношения между прихожанами оставались достаточно теплыми. Заметим, что на выбор прихода, кроме семейной традиции, влияли также политические симпатии. В одной и той же семье сторонники монархии почти всегда выбирали зарубежный приход, а либеральные члены семьи – евлогийский. Благотворительный предРождественский «bazaar» (распродажу) устраивали совместно (илл. 4.18), как и ежегодную кампанию по сбору средств на текущие расходы по содержанию и ремонту храма.

В 1930 г. митрополит Евлогий во время очередного визита в Лондон принял участие в англиканской молитвенной службе о страждущих христианах в России, за что митрополит Сергей (Страгородский), в то время управлявший Русской Церковью, под давлением советских властей подверг его прещениям. Вскоре митрополит Евлогий с западноевропейской епархией, насчитывавшей около ста приходов, был принят в общение Константинопольским патриархом Фотием на правах главы Русского Экзархата. Принят временно, до избавления Церкви в России от гонений безбожной власти. Так лондонский патриарший приход остался просто евлогийским (или «парижским» – по местопребыванию управления Экзархата).

В 1940 г. почил в Бозе настоятель евлогийского прихода протоиерей Николай Бер, и приход возглавил протоиерей Владимир Феокритов (начавший свое служение в 1907 г. певчим в Лондонском церковном хоре). Во время войны крыша церкви несколько раз страдала от бомбежек. Пожар, начавшийся от пробившей крышу зажигательной бомбы, удалось вовремя погасить, и никто не пострадал. На время войны часть церковной утвари была вывезена в Шотландию, в королевскую резиденцию Балморал, где тогда проживала Великая Княгиня Ксения Александровна.

The emotions around the split eventually subsided, largely due to a peaceable disposition of the new Synodal parish priest, Archimandrite Nikolai (Karpov). Since then and until the very end of the Second World War the relations between the parishes remained quite amicable. It's worth noting that the choice of a parish, besides the family tradition, was influenced by one's political views. In the same family the monarchists would almost inevitably belong to the Church in Exile parish, while liberal leaning family members would usually choose the Evlogian one. The two parishes held a joint Christmas bazaar, and the annual fundraising campaign to cover the running costs (4.18).

In 1930 Metropolitan Evlogy took part in an Anglican service of supplication for the suffering Christians in Russia, which eventually prompted the acting head of the Russian Church administration, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), under pressure from Soviet authorities, to remove him from office altogether. Soon after that the Patriarch of Constantinople Photius received Metropolitan Evlogy with his Western European diocese, numbering about a hundred parishes, into his canonical care as the head of the Russian Exarchate. It was a temporary decision, until the Church of Russia is delivered from the persecutions of the godless authorities. Thus the London Patriarchal parish became simply Evlogian (or 'Parisian' – from the place where the Exarchate administration was located).

In 1940 Archpriest Nikolai Behr, the Rector of the Evlogian parish, reposed in the Lord; Archpriest Vladimir Theokritoff, who served in the London church since 1907 (starting as a chorister), was appointed Rector. During the war the church roof has several times been hit by bombs. The fire, started by one of the firebombs that crashed through the roof, has been put out in time, and no one was hurt. During the war some of the church vessels, icons and other items were sent for safekeeping to the Scottish Royal palace of Balmoral, where the Grand Duchess Xenia stayed at the time.

4.21. Святитель Иоанн, Шанхайский чудотворец

4.21. Holy Hierarch John, the Wonderworker of Shanghai

В 1945 г. престарелый митрополит Евлогий принял решение вернуться в лоно Русской Церкви, и просил патриарха Московского и всея Руси Алексия I принять его и управляемый им Экзархат под свой омофор. В августе 1945 г. в Париже и Лондоне побывала делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем). Протоиерей Владимир и лондонские прихожане встретили владыку Николая очень радушно. Осенью того же года Священный Синод Русской Церкви удовлетворил просьбу митрополита Евлогия.

В следующем, 1946 году, по кончине митрополита Евлогия, его парижские последователи отказались подчиниться его решению, и убедили новоизбранного главу епархии архиепископа Владимира (Тихоницкого) оставаться под Константинополем, ссылаясь на то, что ответа оттуда на письменное уведомление о переходе Экзархата под омофор патриарха Московского получено не было. Несколько приходов бывшего Экзархата, среди них и Лондонский, решили остаться в Русской Церкви.

И патриарший, и зарубежный лондонские Русские Успенские приходы существуют поныне; оба – наследники Русской Посольской церкви. В мае 2007 г. Божией милостью произошло восстановление единства разделенных частей Русской Церкви. В деле сближения прежде разделенных православных особо уповаем на молитвенную помощь свт. Иоанна (Максимовича), чудотворца Шанхайского и Сан-Францискского, в 1951–62 гг. Архиепископа Брюссельского, управляющего Западно-Европейской епархией Зарубежной Церкви (*илл. 4.21*). Владыка Иоанн много раз бывал в Англии, где в нескольких церквях РПЦЗ благоговейно хранятся его реликвии. Частица мощей святителя находится и в нашем соборе.

In 1945 the elderly Metropolitan Evlogy decided to return to the Russian Church, and asked the Patriarch of Moscow, Alexis I, to receive him and his Exarchate under his omophorion. In August 1945 a Russian church delegation headed by Metropolitan Nikolai (Yarushevich) of Krutitsy visited Paris and London. Metropolitan Nikolai was warmly received by Archpriest Vladimir and London parishioners. In autumn of the same year the Holy Synod of the Russian Church granted Metropolitan Evlogy's request.

The following year Metropolitan Evlogy died. His followers in Paris, eager to reverse his decision, persuaded the newly elected head of the diocese, Archbishop Vladimir Tikhonitsky, to remain in the Ecumenical Patriarchate, pointing out that no reply from Constantinople was ever received to the Patriarch Alexis' letter announcing the Exarchate's move to the jurisdiction of Moscow. Most parishes returned to the jurisdiction of Constantinople. The London parish, however, decided to remain in the Russian Church.

Both Patriarchal and ROCOR London Russian Dormition parishes exist today; both are heirs to the Russian Embassy church. In May 2007 by the grace of God the unity of the separated parts of the Russian Church was restored. In reviving the bonds of love between previously separated brethren we especially hope for the intercessions of St John (Maximovich), the Wonderworker of Shanghai and San Francisco, who in 1951–1962 as the Archbishop of Brussels was the Administrator of ROCOR's Western European Diocese (*4.21*). Holy Hierarch John frequently visited Britain, where portions of his relics, his vestments and other belongings are reverently kept in a number of ROCOR parishes. A portion of his relics is also in our Cathedral.

4.22 | 4.23

4.24

- 4.22. Архимандрит Николай (Гиббс)
4.23. Вход в бывшую часовню свт. Николая
4.24. Православная часовня у источника Божией
Матери Вальсингамской, Уолсингем
- 4.22. Archimandrite Nicholas (Gibbes)
4.23. Entrance to the former chapel of St Nicholas
4.24. The Orthodox chapel at the Sanctuary
of the Mother of God of Walsingham

Назовем самых замечательных настоятелей лондонского прихода Русской Зарубежной Церкви: приснопоминаемый архимандрит Николай (Карпов), в 1929 году хиротонисанный во епископа Лондонского, блаженной памяти архиепископ Никодим (Нагаев), в миру генерал-майор и Георгиевский кавалер, и протопресвитер Михаил Польский, бывший узник Соловецкого лагеря, бежавший из СССР в 1930 г. и первым опубликовавший подробные свидетельства о великом сонме новомучеников Русской Церкви.

Усердием прихожан зарубежного прихода на западе Лондона совсем недавно был построен двухпрестольный храм – Собор во имя Успения Божией Матери и Святых Царственных мучеников. Желание Петра Великого сбылось: оба Русских Успенских собора принадлежат их приходам.

Первый русский приход за пределами Лондона был основан англичанином, клириком Зарубежной Церкви архимандритом Николаем (Гиббсом) (*илл. 4.22*). Около десяти лет Чарльз Сидней Гиббс служил наставником Цесаревича и страстотерпца Алексея Николаевича. Он последовал за Царской семьей в Тобольск, а позже сумел выехать из России. Поселившись в Оксфорде в 1941 г., о. Николай стал совершать регулярные богослужения, вначале в старинной часовне апостола Варфоломея, а позднее в устроенной им домашней часовне во имя свт. Николая Чудотворца (*илл. 4.23*). Архимандрит Николай также обустроил православную часовню в Уолсингеме, графство Норфолк, у древнего источника Божией Матери Вальсингамской (*илл. 4.24*).

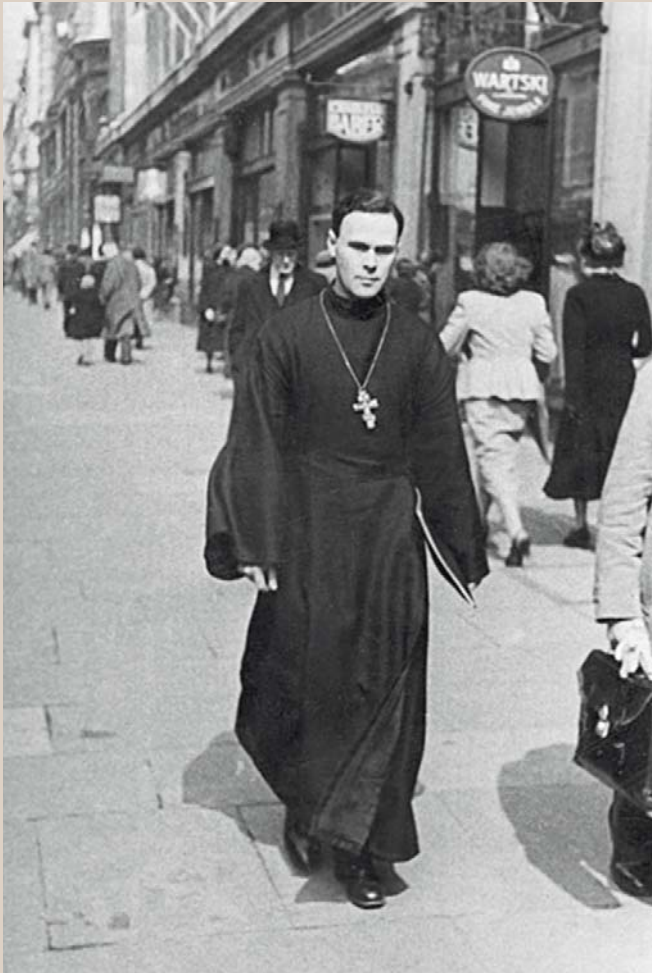
Послевоенная волна эмигрантов, так называемых «перемещенных лиц» (DP – «ди-пи»), состоявшая из оказавшихся в Германии пленных советских солдат и молодых жителей оккупированных в 1941–43 гг. частей СССР, а также беженцев из Югославии и других стран Центральной и Южной Европы, пополнила лондонский приход Зарубежной Церкви. Отношения между патриаршим и зарубежными приходами ухудшились: политические убеждения новых «зарубежников» обязывали их резко отвергать «советскую» Церковь. Спустя несколько лет многие из «ди-пи» в поисках работы переехали на север Англии, и образовали новые приходы в Манчестере, Ноттингеме, Брэдфорде.

Let us name some of the outstanding Rectors of the London parish of the Russian Church Abroad: the ever-memorable Archimandrite Nikolai (Karpov), who in 1929 was consecrated Bishop of London, Archbishop Nikodim (Nagaev) of blessed memory, a decorated soldier with a brilliant military career behind him (last Army rank: Major General), and Protopresbyter Michael Polsky, former inmate of the Solovki prison camp, who fled USSR in 1930, and was the first to publish detailed testimonies about the great multitude of the New Martyrs of the Russian Church.

Through the efforts of the Church Abroad parishioners several years ago a new two-altar church was built in West London, the Cathedral of the Dormition of the Mother of God and the Holy Royal Martyrs. Peter the Great's wish came true: Russian Dormition cathedrals are now owned by respective parishes.

The first Russian parish outside London was established by an Englishman, a ROCOR clergyman Archimandrite Nicholas (Gibbes) (*4.22*). For ten years Charles Sydney Gibbes served the Russian Imperial family as a tutor of the Tsarevich and Passion-bearer Alexis Nikolayevich. He followed them to Tobolsk, and later managed to leave Russia. Having moved to Oxford in 1941, he began celebrating regular services, first in an old chapel of St Bartholomew, and later in a chapel he created in his house, and dedicated to St Nicholas the Wonderworker (*4.23*). Archimandrite Nicholas has also set up an Orthodox chapel near the ancient Shrine of the Mother of God in Walsingham, Norfolk (*4.24*).

Post-war period saw a huge wave of émigrés sweeping Western Europe. Known as 'displaced persons' or DPs, these people included captured Soviet soldiers, young people from the parts of Soviet Union occupied in 1941–43 who found themselves in Germany at the end of the war, and also Russian refugees from Yugoslavia and other countries of Central and Southern Europe. Many newcomers joined the London Church in Exile parish. The relationships between the Patriarchal and Synodal parishes worsened: the political views of the new parishioners caused them to oppose the 'Soviet' Patriarchal Church fiercely. Several years later new parishes were established in the North of England, where the DPs moved in search of work – Manchester, Nottingham, Bradford.

5.1 | 5.2
5.1 | 5.3

5.1. Иеромонах Антоний (Блум), 1948 г.

5.2. Освящение часовни во имя свт. Василия Великого в доме Содружества мученика Альбания и преподобного Сергия, Лондон, 1945 г.

5.3. Архимандрит Антоний, 1956 г. (при жизни матери о. Антоний, соблюдая данное ей обещание, бороды не носил)

5.1. Priestmonk Anthony (Bloom), 1948 г.

5.2. Consecration of the chapel of St Basil the Great at the Fellowship of St Alban and St Sergius house, London 1945

5.3. Archimandrite Anthony, 1956 (while his mother was alive, Fr Anthony, keeping a promise he gave her, did not wear a beard)

Митрополит Антоний и основание Сурожской епархии

В начале 1949 г. в Лондон из Парижа по приглашению Содружества во имя первомученика Британского Альбания (Альбана) и преподобного Сергия, игумена Радонежского, приезжает новорукоположенный иеромонах Антоний (Блум) (*илл. 5.1*). Содружество было основано в 1920-е годы верующими студентами, православными и англиканами, и проводило ежегодные конференции, на которые о. Антоний к тому времени приезжал уже дважды. Некто, пожелавший остаться неизвестным, внес сумму, достаточную для содержания православного священника и лектора Содружества в течение двух лет.

О. Антоний, по профессии врач, получил от Господа замечательный дар проповедника. Горящее слово о Благой Вести Христовой и молитвенное расположение души привлекало к нему самых разных людей. Кроме своих обязанностей в Содружестве – богослужений, проповедей и лекций в часовне Содружества во имя свт. Василия Великого на ул. Ноттинг-Хилл-гейт (*илл. 5.2*), – о. Антоний помогал протоиерею Владимиру на пат-риаршем приходе. И когда летом 1950 г. о. Владимир неожиданно скончался, прихожане с любовью приветствовали нового настоятеля иеромонаха Антония.

О. Антоний восстановил приходскую школу для детей, существовавшую до войны. Начал регулярно выходить «Приходской вестник», с приложением для детей и английским отделом. О. Антоний по-прежнему активно работал в Содружестве, и, мало-помалу в церковь потянулась молодежь – второе поколение эмигрантов. После большого перерыва в храм стали приходить англичане, изъявлявшие желание присоединиться к Св. Церкви. Для них о. Антоний, с согласия русских прихожан, стал совершать ежемесячные всенощную и Литургию по-английски. Владыка Антоний всегда с большой гордостью вспоминал щедрость старых прихожан, сумевших принять новопришедших, непохожих на них, людей.

Metropolitan Anthony and the founding of the Diocese of Sourozh

At the beginning of 1949 the newly-ordained Priestmonk Anthony (Bloom) (*5.1*) came to London from Paris at the invitation of the Fellowship of St Alban and St Sergius. The Fellowship, founded in the 1920s by Christian students, Orthodox and Anglican, held annual conferences, two of which Fr Anthony attended. An anonymous benefactor gave the Fellowship funds sufficient to support an Orthodox priest as its chaplain and lecturer for two years.

Medical doctor by training, Fr Anthony had a God-given remarkable talent of a preacher. People from all walks of life were attracted by his ardent words proclaiming Christ' Gospel, and by his prayerful disposition. Besides his duties at the Fellowship – he celebrated services, preached and gave lectures at the Fellowship Chapel of St Basil the Great in Notting Hill Gate (*5.2*) – Fr Anthony helped Archpriest Vladimir in the Patriarchal parish. When in the summer of 1950 Fr Vladimir suddenly died, the parishioners gladly welcomed Priestmonk Anthony as the new Rector.

Father Anthony revived Sunday school for children, and began producing the monthly 'Parish Herald', with a supplement for children, and an English section. Fr Anthony continued his work at the Fellowship, and, little by little, the young people, the second generation immigrants, started coming back to the Church. After a long gap the British men and women, too, came requesting to be received into the Orthodox Church. With the consent of the Russian parishioners he began celebrating the All-Night Vigil and Liturgy in English once a month. Vladyka Anthony always remembered with pride the generosity of the old parishioners, who did accept the new and different people.

5.4	5.5
5.6	5.7

5.4. В день хиротонии во епископа, Париж, 30 ноября 1956 г.

5.5. Крещение (конец 1950-х годов)

5.6. Богоявление 1960 г. Великое освящение вод реки Темзы

5.7. Делегация Московского Патриархата перед отъездом на Ассамблею Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели, 1961 г.

5.4. On the day of the consecration, Paris, 30 November 1956

5.5. Baptism (late 1950s)

5.6. Theophany (Epiphany), 1960. The Great blessing of water of the Thames

5.7. The delegation of the Moscow Patriarchate before its departure to the Assembly of the World Council of Churches, New Delhi, 1961

Окормление паствы стало главным делом о. Антония. К нему всегда можно было прийти для разговора. Владыка позже рассказывал, что когда-то принимал людей по 18 часов в день, но позже ослабел, и стал принимать по 10 часов. Даже после 1992 г., когда Владыка объявил, что окормлять прихожан собора он больше не сможет, он продолжал безотказно встречаться с теми, кто приехал издалека.

В 1954 г. иеромонах Антоний был возведен в сан игумена, в 1956 – архимандрита, а в 1957 г. был хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Западноевропейского Экзархата (*илл. 5.4*). В 1961 г. епископ Антоний в составе делегации Московского Патриархата участвовал в Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (*илл. 5.7*).

10 октября 1962 г. решением Священного Синода на территории Великобритании была образована епархия, носящая имя ныне упраздненной, а некогда славной епархии на юге Крыма – Сурожской. Епископ Антоний стал архиепископом (с 1965 г. – митрополитом) Сурожским (*илл. 5.9*). Епархия была небольшая, но постоянный приток новых прихожан, по большей части англоязычных, в лондонском соборе, и появление новых приходов и малых монашеских общин за пределами Лондона (Оксфорд, Льюис, Бристоль, гр. Девон, Уолсингем) обещали принести обильный плод в будущем.

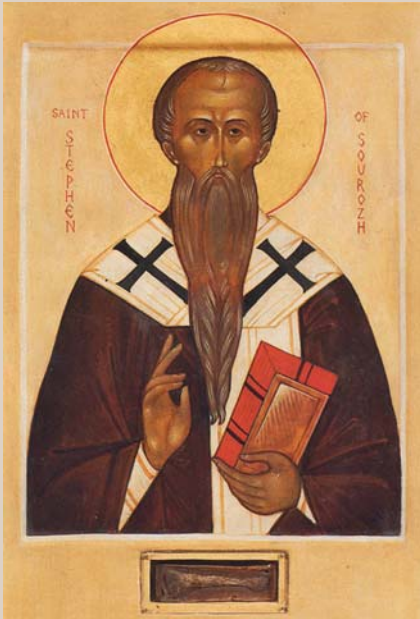
В 1955 г. городские власти Лондона приняли решение на месте, где стояла церковь апостола Филиппа, построить новый автовокзал. После запутанных переговоров в распоряжение патриаршего прихода было предоставлено пустующее здание англиканской церкви во имя Всех Святых в районе Найтсбридж по адресу 67, Эннисмор-гарденс. Образцом для церкви, построенной в 1849 г. в ломбардо-романском стиле послужила базилика в Вероне (Италия) во имя святителя Зинона, епископа Веронского. Позднее она была украшена настенными изображениями, выполненными в старинной технике сграффито (*илл. 5.11*).

The care of souls became the most important work for Fr Anthony. One could always come to him for a chat. He recalled later that he used to see people 18 hours a day, but then got weaker, and had to limit himself to 10 hours a day. Even after 1992, when Vladyka announced that he will no longer be able to give pastoral care to the parishioners of the Cathedral, he was always ready to meet people who came from afar.

In 1954 Fr Anthony was elevated to the rank of Hegoumen, and in 1956 was made Archimandrite. In 1957 he was consecrated Bishop of Sergiev, Suffragan Bishop of the Exarchate of Western Europe (5.4). In 1961 Bishop Anthony took part in the III Assembly of the World Council of Churches in New Delhi as a member of the Russian Church delegation (5.7).

On 10 October 1962 the Russian Holy Synod established a separate diocese for Britain, and gave it the name of an ancient and once famous diocese on the South Crimean coast that had fallen into abeyance – Sourozh. Bishop Anthony became Archbishop (in 1965, Metropolitan) of Sourozh (5.9). The diocese was quite small, but the constant stream of new parishioners, mostly English speakers, to the London Cathedral, and the creation of new parishes and small monastic communities outside London (Oxford, Lewes, Bristol, Devon, Walsingham) promised to bring good fruit.

In 1955 the local authorities decided to build a new coach station on the site of St Philip's Church. After complex negotiations the Patriarchal parish was offered a disused Anglican church in Knightsbridge, All Saints Ennismore Gardens. The church was built in 1849 in Lombardic Romanesque style, and was modelled on the Basilica San Zeno Maggiore in Verona. Later its walls were decorated with images using an old technique of sgraffito (5.11).

5.8 5.9

5.10 5.11

- 5.8. Икона святителя Стефана, архиепископа Сурожского, исповедника
5.9. Митрополит Сурожский Антоний, 1966 г.
5.10. Освящение Успенского собора на Эннисмор-гарденс, 16 декабря 1956 г.
5.11. Изображение Спасителя над алтарной абсидой, сграффито

- 5.8. Icon of St Stephen, Archbishop of Sourozh, confessor
5.9. Metropolitan Anthony of Sourozh, 1966
5.10. The consecration of the Dormition Cathedral, Ennismore Gardens, 16 December 1956
5.11. Image of our Saviour above the altar apse, sgraffito

В декабре 1956 г. престол храма на Эннисмор-гарденс был освящен во имя Успения Божией Матери (илл. 5.10). Митрополит Антоний благословил оставить в имени собора и прежнее посвящение – Всем Святым.

Зарубежный приход получил от англикан церковь в аренду лишь в 1959 г. (причиной задержки был отказ «зарубежников» делить храм на Эннисмор-гарденс между двумя приходами, как прежде делили церковь апостола Филиппа). Временно служили в часовне, устроенной в приходском доме (он же служил резиденцией архиерея) и в Благовещенском монастыре.

В сентябре 1964 г. службу праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня возглавил находившийся в Англии с визитом Святейший Патриарх Алексий I (илл. 5.12–5.13).

В 1979 г. усилиями прихожан здание церкви было приобретено в собственность прихода. Значительную часть собранных средств составили пожертвования англикан, весьма ценивших труды митрополита Антония на ниве Евангельской проповеди (с начала 1960-х годов он регулярно проповедовал на местном радио и телевидении) (илл. 5.14).

В 1965 г. митрополит Антоний был назначен Патриаршим Экзархом в Западной Европе, и исполнял свои обязанности, связанные с частыми поездками на континент, до 1974 г.

Первая православная монашеская община на Британских островах, Благовещенский женский монастырь в юрисдикции Зарубежной Церкви, была устроена в 1954 г. в Лондоне по благословению святителя Иоанна (Максимовича). Там поселились монахини, покинувшие со своей игуменией Елисаветой (Ампеновой) (илл. 5.15) Горненский монастырь близ Иерусалима накануне первого ближневосточного конфликта в 1948.

In December 1956 the church was consecrated as the Cathedral of the Dormition of the Mother of God (5.10). Metropolitan Anthony gave his blessing to retain also the original dedication to All Saints.

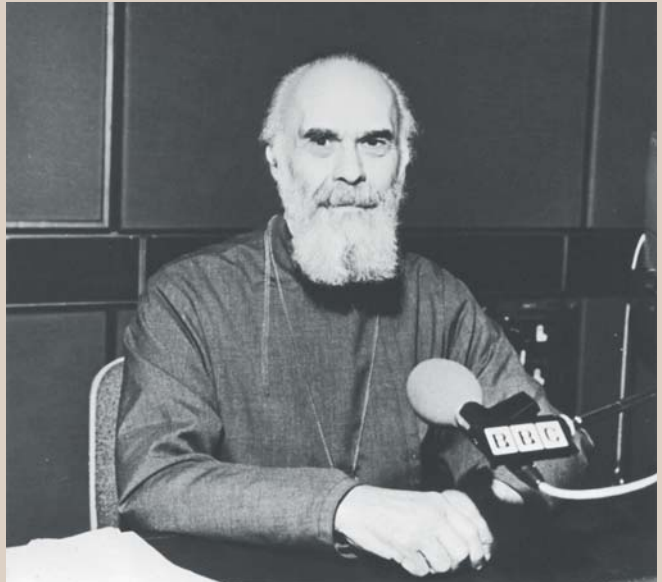
The Church in Exile parish waited until 1959 before the Anglicans let them use one of their disused churches (the latter were unhappy about the parish rejecting a request to share the Ennismore Gardens church, as they did at St Philip's). Until then the services were celebrated in the chapel at the Parish house (which also served as Bishop's residence) and in the Convent of the Annunciation.

In September 1964 Patriarch Alexis I, who was visiting Britain, presided at the service for the feast of the Exaltation of the Life-giving Cross (5.12–5.13).

In 1979 the parish bought the church building through the fundraising efforts of the parishioners. A significant part of the funds collected were donations from Anglicans, who appreciated Metropolitan Anthony's work in spreading the Gospel (from the early 1960s he spoke regularly on radio and television) (5.14).

Between 1965 and 1974 Metropolitan Anthony was Patriarchal Exarch for Western Europe. He often travelled to the Continent on Exarchate business.

The first Orthodox monastic community in Britain, the Convent of the Annunciation, was established in London in 1954 under Church in Exile with the blessing of Holy Hierarch John (Maximovich). It was a new home for the nuns, who, together with their Abbess Elizabeth (Ampenov) (5.15), fled the Gorny Convent near Jerusalem in 1948, on the eve of the first Middle East conflict.

5.12 5.13

5.15 5.14

5.12. Староста прихода Александр (Шура) Пикерсгиль встречает Патриарха Алексия I, 27 сентября 1964 г.

5.13. После Литургии, 27 сент. 1964 г. (крайний справа – архиепископ Кентерберийский Майкл Рамсей (Рэмси))

5.14. Митрополит Антоний в студии Би-Би-Си, 1983 г.

5.15. Игуменья Елисавета (Ампенова)

5.12. Churchwarden Alexander (Shura) Pickersgill greets Patriarch Alexis I, 27 September 1964

5.13. After the Liturgy, 27 September 1964 (first to the right is Michael Ramsey, Archbishop of Canterbury)

5.14. Metropolitan Anthony in a BBC studio, 1983

5.15. Abbess Elizabeth (Ampenoff)

В 1959 г. в Англию прибыл архимандрит Софроний (Сахаров) с шестью монашествующими разных национальностей, и основал в глухом углу графства Эссек обитель во имя св. Иоанна Предтечи в юрисдикции Русской патриаршей Церкви (*илл. 5.16–5.17*). Московский художник, после революции уехавший в Париж, а в 1927 г. принятый в число братии русского Св.-Пантелеймонова монастыря на Афоне, о. Софроний стал учеником и духовным другом преподобного Силуана Афонского, а позже был поставлен духовником двух греческих афонских монастырей.

Старец Софроний строил монастырь в Эссексе как обращенное западному миру свидетельство православной веры и христианской любви. Увы, духовные темпераменты о. Софония и его правящего архиерея архиепископа Антония оказались слишком разными, и в 1964 г. о. Софроний получил от Патриарха Алексия I отпускную грамоту на переход с монастырем под омофор Патриарха Константинопольского. Св.-Иоанно-Предтеченский монастырь поныне остается местом, открытым для всех, где непрерывная молитва приближает к Богу людей, приезжающих в обитель со всех концов земли.

Служение митрополита Антония было по преимуществу служением выдающегося проповедника и апологета. Его радиопередачи на Русской службе Би-Би-Си, а позднее многочисленные книги – литературно обработанные записи бесед, выступлений и проповедей – помогли огромному множеству людей войти в Церковь, услышать Благою Весть о Христе – Спасителе мира, и о Его заповедях.

В 1966–1974 гг. митрополит Антоний нес служение Патриаршего Экзарха Западной Европы. С конца 1950-х годов он принимал участие во многих встречах и беседах с инославными, но позже отошел от этой деятельности. Митрополит Антоний был удостоен звания почетного доктора богословия Московской и Киевской Духовных академий, Кембриджского и Абердинского университетов.

Archimandrite Sophrony (Sakharov) and with him six monastics from different countries arrived in England in 1959, and founded a community of St John the Baptist in an old rectory in the remote corner of Essex, under the jurisdiction of the Patriarchal Russian Church (*5.16–5.17*). A Moscow artist, who after the revolution of 1917 moved to Paris, and in 1927 became a monk in the Russian monastery of St Panteleimon on Mount Athos, Fr Sophrony became a disciple and spiritual friend of Elder Silouan, and was later appointed confessor of two Greek monasteries on the Holy Mountain.

Elder Sophrony created the monastery in Essex to be a witness to the West of the Orthodox faith and Christian love. Alas, the spiritual temperaments of Fr Sophrony and his ruling Bishop Archbishop Anthony were very different, so in 1964 Fr Sophrony sought and received a letter of canonical release from Patriarch Alexis I and moved with the community under the omophorion of the Patriarch of Constantinople. The Monastery of St John the Baptist till this day remains a place open to all, where the unbroken prayer brings people, who are coming from all corners of the globe, nearer to God.

Metropolitan Anthony's service was above all that of an outstanding preacher and apologist. His radio talks on the BBC Russian Service and, later, his many books – adapted versions of his talks, addresses and sermons – helped great many people to join the Church, hear the Good News of our Saviour Jesus Christ, and of His commandments.

Between 1965 and 1974 Metropolitan Anthony served as the Patriarchal Exarch for Western Europe. From the late 1950s he participated in numerous meetings and discussions with the non-Orthodox Christians, but later in life he chose not to continue this work. Metropolitan Anthony was awarded the doctorate of theology *honoris causa* by the Theological academies of Moscow and Kiev, and the universities of Cambridge and Aberdeen.

5.15	5.16
5.17	5.18
5.19	

5.15. Архимандрит Софроний с братией, 1959 г.

5.16. Старец Софроний, 1990 г.

5.17. Михаил Иванович Феокритов

5.18. Протоиерей Михаил Фортунато, 1997 г.

5.19. Архиепископ Анатолий, митрополит Антоний и епископ Василий, 1997 г.

5.15. Archimandrite Sophrony and brethren, 1959

5.16. Elder Sophrony, 1990

5.17. Mikhail Ivanovich Theokritoff

5.18. Archpriest Michael Fortunatto, 1997

5.19. Archbishop Anatoly, Metropolitan Anthony and Bishop Basil, 1997

Особенное молитвенное настроение за богослужением отмечали все, когда-либо бывавшие на службе в соборе. Многих привлекало пение церковного хора. Но не мощью или изысканными гармонизациями. Хор просто пел, с благоговением предстоя Богу. Заслуга в этом двух регентов, трудившихся во время служения владыки Антония в Лондоне – ведь сам владыка Митрополит в музыке не разбирался. Первым был Михаил Феокритов, брат прежнего лондонского настоятеля о. Владимира и ученик знаменитого регента Александра Касторского, приехавший в Лондон после войны (*илл. 5.17*). Но особо следует отметить труды его зятя, протоиерея Михаила Фортунато, управлявшего соборным хором с 1965 по 2005 г. (*илл. 5.18*). Это он своим примером сумел научить многонациональный соборный хор растворять слова и пение в молитве.

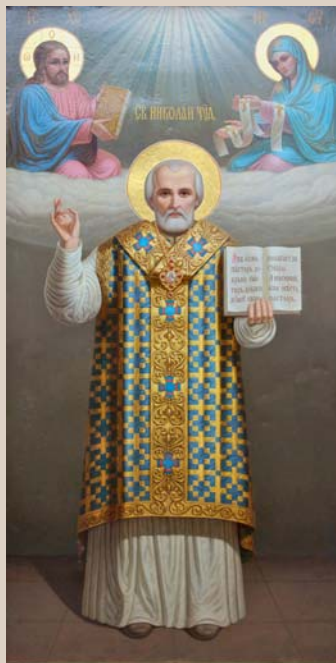
В 1990 г. по приглашению митрополита Антония в Лондон прибыл vicарный епископ (с 1993 г. архиепископ) Анатолий (Кузнецов) (*илл. 5.19*), получивший титул Керченский, по имени еще одной упраздненной много столетий назад крымской епархии. Владыка Анатолий помогал окормлять русскую часть соборного прихода, быстро растущего за счет людей, прибывающих из России, Украины и других бывших частей Советского Союза.

Еще один vicарный епископ, Василий (Осборн), был хиротонисан с титулом епископ Сергиевский в 1993 г. (*илл. 5.19*). Альфред Осборн приехал из Америки в Оксфорд чтобы изучать классические языки. Он был принят в Православие митрополитом Антонием, который в 1973 г. рукоположил его во иерея. О. Василий много лет служил приходским священником в Оксфорде. В 1991 г. он овдовел.

All visitors who went to a service at the Cathedral remembered the unique atmosphere of prayer. Many were attracted to the church singing. Not because of its strength, or an elaborate settings. The choir simply sang, reverently standing before God. The credit for this is due to epy two choirmasters who served in the Cathedral during Metropolitan Anthony's tenure, as Vladyka himself had no appreciation for music. The first was Mikhail Theokritoff, brother of the previous London rector, Fr Vladimir, and a pupil of the famous choirmaster Alexander Kastorsky, who came to London after the war (*5.17*). But the particular praise should be given to his son-in-law, Archpriest Michael Fortounatto, who directed the Cathedral choir between 1965 and 2005 (*5.18*). It was he who by his own example taught the multi-national Cathedral choir to immerse the words and music in prayer.

In 1990 Metropolitan Anthony invited a bishop to help him in London. Bishop (from 1993 Archbishop) Anatoly (Kuznetsov) (*5.19*) was given the title of Kerch – another old Crimean see fallen into abeyance many centuries ago. He helped minister to the Russian-speaking part of the Cathedral parish, whose numbers have been steadily growing, this time with people from Russia, Ukraine and other parts of former Soviet Union.

Another Suffragan Bishop, Bishop Basil (Osborne) was consecrated in 1993 and given the title of Sergiev (*5.19*). Alfred Osborne came from America to Oxford to study classics. He was received into the Orthodox Church by Metropolitan Anthony, who in 1973 ordained him a priest. Fr Basil was for many years a parish priest of the Oxford parish of the Annunciation. His wife died in 1991.

53 / Икона св. Николая Чудотворца писана на уликте /размер
3 1/2 x 7 ар), на оборотн надписи: " Образ сей сооруженъ усерди-
емъ чиновъ Трактецкой Ескадры 1891г."

From Sea Captain W. Godfrey,
38, Hedley St., Blyth. To the
June 1935.
словами иконы ввержено чин
и в Соборех России, где она была
повреждена толпой брсаваго
в икону каменья.

Образъ сей сооруженъ
усердиемъ чиновъ Трак-
тецкой Ескадры 1891г.

5.20 | 5.21

5.22

5.23 | 5.24

5.20–5.21. Икона свт. Николая до и после поновления

5.22–5.24. Запись об иконе святителя Николая в описи имущества церкви апостола Филиппа, и надпись на обратной стороне иконы

5.20–5.21. Icon of St Nicholas before and after renovation

5.22–5.24. The record of the icon of St Nicholas in the inventory book of St Philip's church, and the inscription on the back of the icon

В середине 1990-х годов митрополит Антоний попросил архиепископа Анатолия обновить весьма поврежденную икону Свт. Николая (илл. 5.20), написанную на цинковой плите больших размеров. Икона была передана в храм в 1935 г. англичанином, капитаном торгового флота. Вся икона была покрыта вмятинами, похожими на повреждения от осколков снарядов, и почти весь красочный слой был сбит. Церковное предание гласит: икона находилась на корме одного из кораблей, участвовавших в боях русско-японской войны 1904–05 гг., была опущена за борт при затоплении судна, но осталась на плаву, так что держащиеся за нее моряки были спасены. Вл. Анатолий закончил обновление иконы в 2004 г. (илл. 5.21). Ныне чтимая икона свт. Николая находится в соборе, к северу от иконостаса.

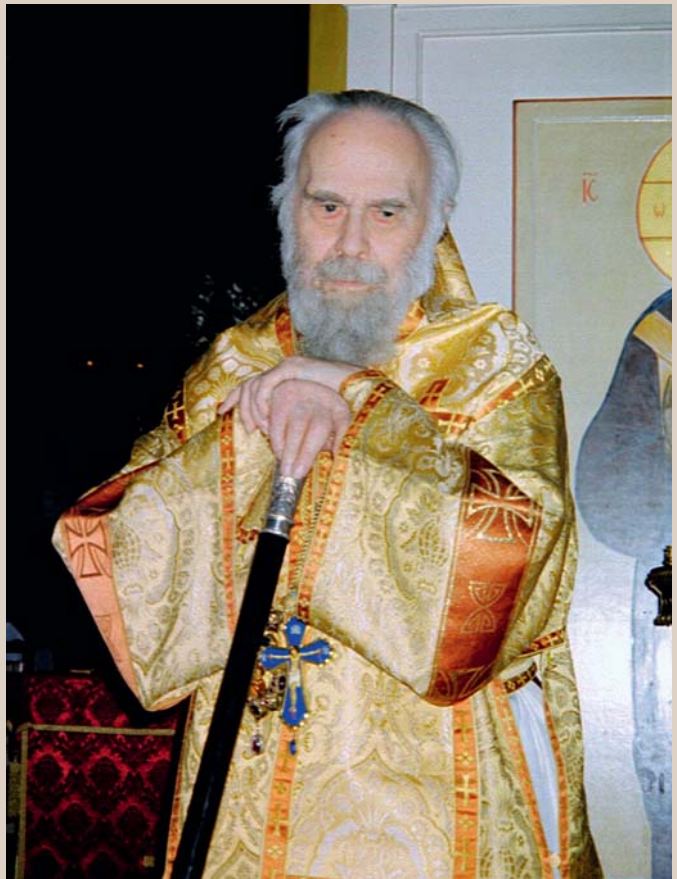
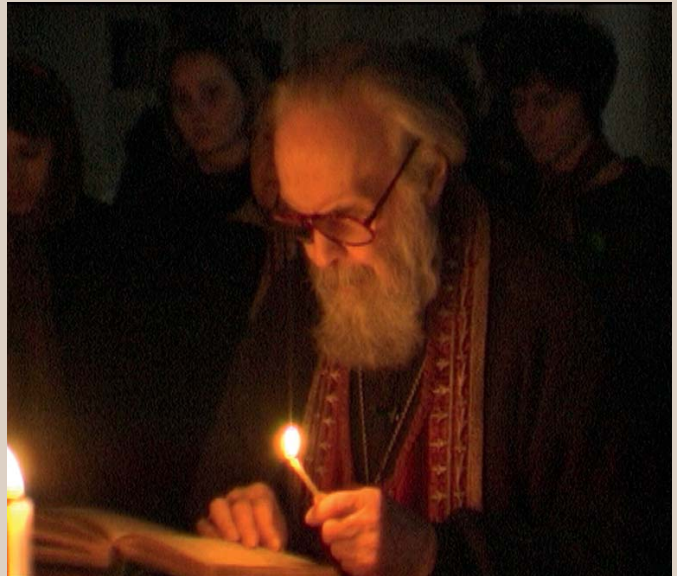
В 1991 г., задолго до общецерковного прославления страстотерпцев Императора Николая Александровича и семейства его, митрополит Антоний, не скрывавший своих монархических взглядов, благословил местное почитание Царственных мучеников в Сурожской епархии. Ежегодно 4/17 июля в Соборе и в часовне во имя святителя Николая в старинном поместье Лютон Ху, где хранились царские реликвии, вывезенные архимандритом Николаем (Гиббсом) (илл. 5.25), совершался молебен Царственным мученикам.

С середины 1990-х годов, за много лет до начала сближения Русской Патриаршей Церкви и РПЦЗ, митрополит Антоний и правящий архиерей РПЦЗ архиепископ Берлинский и Великобританский Марк, не афишируя этого, совместно решали сложные проблемы местной церковной жизни.

In mid-1990s Archbishop Anatoly was asked by Metropolitan Anthony to renew a badly damaged icon of St Nicholas (5.20), painted on a large zinc board. The icon was given to the church by an English Merchant Navy captain in 1935. Its surface was all covered with indentations that looked like shell splinter damage, and almost all outer paint layer was gone. It is believed to have been on one of the Russian ships taking part in the Russo-Japanese war of 1904–05, was lowered from the deck when the ship was sunk, but remained afloat, and so the seamen who held onto it were saved. Vladyka Anatoly completed the restoration in 2004 (5.21). Now the venerated icon of St Nicholas is in the Cathedral, north of iconostasis.

In 1991, long before the Imperial Passion-bearers Tsar Nicholas II, his wife and children were glorified in the saints by the whole Russian Church, Metropolitan Anthony, who did not hide his monarchist views, gave the blessing for the local veneration of the Imperial Martyrs within the Diocese of Sourozh. Every year on 4/17 July a moleben to them was celebrated in the Cathedral, and also in the Orthodox chapel dedicated to of St Nicholas the Wonderworker, set up in the old manor house of Luton Hoo, where the Tsar's belongings, taken from Russia by Archimandrite Nicholas (Gibbes) (5.25), were held.

From the mid-1990s, years before the rapprochement between the Russian Patriarchal Church and ROCOR began, Metropolitan Anthony and the ruling bishop of ROCOR Archbishop Mark of Berlin and Great Britain, were quietly working together on solving complex issues of the local church life.

5.25 5.26

5.27

5.25. После освящения часовни свт. Николая в Лютон Ху, 18 мая 1991 г.

5.26. Предрождественское говение, 1998 г.

5.27. Митрополит Антоний после Епархиальной Литургии, День Всех святых, 30 июня 2002 г.

5.25. After the consecration of the chapel of St Nicholas in Luton Hoo, 18 May 1991

5.26. Pre-Christmas retreat, 1998

5.27. Metropolitan Anthony after the Diocesan Liturgy, Feast of All Saints, 30 June 2002

К началу 1990-х годов приход был по преимуществу англоязычным; старых русских прихожан оставалось очень мало. Когда в 1990-е годы в собор на Эннисмор-гарденс стали приходить десятки и сотни православных христиан, недавно прибывших из России, Украины, Белоруссии, Молдовы, старожилы увидели людей, столь непохожих на тех старых русских, с которыми они молились в храме столько лет. Очень многие из новоприбывших только недавно приняли святое Крещение, и не успели воцерковиться на родине. Молитвенная тишина во время богослужения, которой Владыка Антоний столь дорожил, стала нарушаться разговорами; в церкви появились дети, которые могли бегать и кричать; новые прихожане оказались довольно необщительны (многие из них плохо владели английским).

Митрополит Антоний не имел сил, чтобы справиться с появившимся отчуждением между англо- и русскоязычными частями прихода. К тому же он все реже вмешивался в повседневные дела прихода. Часто решения принимались другими людьми, которые затем убеждали его в правильности избранного пути. При этом нового настоятеля собора Владыка назначать не решался. Между тем недоверие между англоязычными старожилами и новыми прихожанами росло. Вероятно, свою роль играли также стойкие стереотипы времен холодной войны, когда в западной популярной культуре русские традиционно изображались захватчиками. В 2002 г. была сделана попытка передать право распоряжения приходским имуществом из рук избираемого всем приходом Приходского совета в руки небольшой группы назначаемых попечителей. Эти трения омрачали последние годы жизни митрополита Антония.

By early 1990s the parish was mostly English-speaking; there were few old Russian parishioners. When in 1990s tens and hundreds of Orthodox Christians, recently arrived from Russia, Ukraine, Belorussia, Moldova, started coming to Ennismore Gardens, the old-timers saw people who were very different from the old Russians with whom they prayed together for many years. Very many among the newcomers only recently received Holy Baptism, and had no time to learn what it meant to be an Orthodox Christian. The prayerful silence during the services, which was so dear to Vladyka Anthony's heart, was being broken by chatting; the children in church could run around and scream; the new parishioners were rather unsociable (many of them had poor English).

Metropolitan Anthony was just too frail to handle the growing alienation between the English and Russian-speaking parts of the parish. Besides, he was getting less and less involved in its day-to-day affairs. The decisions were often taken by other people, who then went on to convince him of the soundness of the chosen course. Yet Vladyka was hesitant to appoint a new Dean for the Cathedral. In the meanwhile the mistrust between the English-speaking old-timers and the new parishioners was growing. Perhaps old stereotypes from the cold war era, when in the Western popular culture the Russians were traditionally portrayed as invaders, played some role here. In 2002 an attempt was made to remove the decision-making power over the parish property from the elected Parish Council to a small body of appointed trustees. These tensions cast a shadow over the last years of Metropolitan Anthony's life.

6.1	6.2
6.3	6.4
	6.5

6.1. Пасха 2001 г.

6.2. Митрополит Антоний и епископ Иларион, май 2002 г.

6.3. Отпевание митрополита Антония, 16 авг. 2003 г.

6.4–6.5. Погребение митрополита Антония, Старо-Бромтонское кладбище, Лондон

6.1. Пасха 2001 г.

6.2. Митрополит Антоний и епископ Иларион, май 2002 г.

6.3. Отпевание митрополита Антония, 16 авг. 2003 г.

6.4–6.5. Погребение митрополита Антония, Старо-Бромтонское кладбище, Лондон

Епархия сегодня

В марте 2002 г. по просьбе митрополита Антония в Лондон прибыл новый викарий, новопоставленный епископ Иларион (Алфеев) (илл. 6.2). Выпускник Оксфорда и талантливый богослов, епископ Иларион по благословению владыки Антония стал посещать приходы. Владыка Митрополит надеялся, что близкие ему люди примут молодого епископа с любовью, но этого не случилось. Все страхи того, что «придут русские и уничтожат уникальную епархию», как будто воплотились в одном человеке. Его энергия, энтузиазм, желание открывать новые приходы – все казалось подозрительным. Митрополит Антоний со временем склонился на сторону возмущавшихся, и попросил Священный Синод перевести епископа Илариона на другое служение; в июле 2002 г. Синод принял решение назначить епископа Илариона главой Представительства Русской Церкви в Брюсселе. Но ведь епархия была уникальной в силу уникальной личности ее создателя, поэтому перемены рано или поздно должны были наступить.

4 августа 2003 г., после пятидесяти пяти лет трудов по устройению Церкви в Великобритании, митрополит Сурожский Антоний почил в Бозе (илл. 6.3–6.5). Люди приходят на его могилу на Старо-Бромтонском кладбище, приносят цветы, и «говорят с ним как с живым».

С 2003 по 2006 г. Сурожской епархией управлял епископ Сергиевский Василий. При нем настоятелями Успенского собора были старейшие клирики прихода – протоиерей Михаил Фортунато, а затем протоиерей Иоанн Ли.

Это было беспокойное время. На ежегодных общих собраниях прихожа не страстно обсуждали разные явления в жизни прихода. Для одних малейшие изменения были немислимы, и они порицали клириков, которые, по их мнению, были виновны в этом (зачастую несправедливо). Другие, наоборот, просили отказаться от некоторых традиционных особенностей богослужения в соборе (к примеру, часы перед Литургией не читались). Большинство прихожан, разумеется, желало жить в мире. Но разговоры в каждой из двух частей прихода не утихали. «Что же будет с нами?» – об этом думали все. Попыток разрешить противоречия, подобно тому, как это делал его предшественник, епископ Василий не предпринимал.

The Diocese Today

In March 2002 the newly consecrated Bishop Hilarion (Alfееv) (6.2) came to London to serve as a Suffragan Bishop on the invitation of Metropolitan Anthony. An Oxford graduate and talented theologian, Bishop Hilarion, with the blessing of Vladyka Anthony, began visiting the parishes. Vladyka Metropolitan hoped that his close associates would receive the young bishop with love, but this was not to be. All the fears that 'the Russians will come to destroy the unique Diocese' seem to have materialised in this man alone. His energy, enthusiasm, his eagerness to open new parishes – all appeared suspicious. Eventually Metropolitan Anthony sided with those outraged by Bishop Hilarion actions, and asked the Holy Synod to reassign him. In July 2002 the Synod made him the head of the Representation to the European Institutions in Brussels. Yet the Diocese was unique by virtue of the unique personality of its creator, and sooner or later the changes had to come.

After fifty five years of incessant work of building the Church in Britain, Metropolitan Anthony of Sourozh reposed in the Lord on 4 August 2003 (6.3–6.5). People come to his grave in the Old Brompton Cemetery, bring flowers, and 'speak to him as he were alive'.

Between 2003 and 2006 the Diocese was administered by Bishop Basil of Sergievo. During that time the longest-serving priests of the Cathedral, Archpriest Michael Fortounatto and, after him Archpriest John Lee, served as its Deans.

It was an uneasy time. The parishioners passionately discussed various developments in the life of the parish at the annual general meetings. For some of them even the smallest changes were unthinkable, and they criticized the clerics they felt were guilty of introducing these (often picking the wrong man). Others were asking whether some of the Cathedral liturgical traditions (e.g. no reading of the Hours before the Liturgy) could be dispensed with. Most parishioners, naturally, wanted to live in peace. But the gossip went on circulating in both parts of the parish. 'What will happen to us?' was on everyone's mind. Bishop Basil's predecessor would have tried to resolve the differences; Bishop Basil made no such attempts.

6.6

6.7

6.6. Архиепископ Иннокентий, 2006 г.
6.7. Митрополит Кирилл совершает панихиду
по митрополиту Антонию, 2006 г.

6.6. Архиепископ Иннокентий, 2006 г.
6.7. Митрополит Кирилл совершает панихиду
по митрополиту Антонию, 2006 г.

Осенью 2005 г. споры разгорелись с новой силой. Поводом оказался поступок протоиерея Андрея Тетерина, клирика собора, приглашенного из России епископом Василием в 2003 г., который выступил с публичной критикой некоторых порядков на приходе. В ответ на это епископ Василий наложил на о. Андрея двойное прещение, запретив ему и служить, и появляться в храме. Часть прихожан встала на защиту о. Андрея, другая была убеждаема, что он и есть та самая «рука Москвы». Завет Спасителя иметь любовь между собою был забыт.

В конце апреля 2006 г. епископ Василий отправил письма Патриарху Московскому Алексию с просьбой отпустить его с епархией в Константинопольский Патриархат, и Патриарху Константинопольскому Варфоломею с просьбой принять под свой омофор себя и желающих последовать за ним клириков и мирян епархии. В письме Патриарху Алексию он также предлагал Московскому Патриархату взяться за окормление своей паствы из новоприбывших. В начале июня Синод Константинопольского Патриархата без согласования с Москвой решил принять епископа Василия, назначив его викарным епископом (евлоганского) Экзархата приходов русской традиции в Западной Европе. Больше года ушло на урегулирование последствий этих спорных с точки зрения церковных канонов решений. Ныне приходы, ушедшие с епископом Василием, образуют Великобританское и Ирландское благочиние Экзархата.

В мае 2006 г. управление Сурожской епархией было поручено архиепископу Корсунскому Иннокентию (Васильеву) (илл. 6.6), управляющему приходами Московского Патриархата в Западной Европе. Владыка Иннокентий возглавил комиссию, созданную для выяснения положения в епархии, и стал налаживать жизнь в лондонском приходе и во всей епархии. Волнения со временем улеглись, хотя несколько провинциальных приходов не избежали болезненного разделения, а в Лондоне ушедшие с епископом Василием безуспешно пытались отсудить у Успенского прихода собор на Эннисмор-гарденс. Все же верим, что с Божией помощью братские чувства еще вернуться.

В 2006 г. приход отмечал пятидесятилетие освящения Успенского собора. Торжества возглавил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) (илл. 6.7).

In the autumn of 2005 more arguments flared up. This time the cause was the criticism of some aspects of the parish life, openly voiced by Archpriest Andrey Teterin, a clergyman from Russia, who in 2003 was invited by Bishop Basil to join the Cathedral clergy. Bishop Basil responded by placing a double ban on Fr Andrey, forbidding him both to celebrate and enter the Cathedral. Some parishioners took Fr Andrey's side; others were being told that he is indeed the veritable 'Hand of Moscow'. Our Saviour's commandment to love one another was forgotten.

Towards the end of April 2006 Bishop Basil sent letters to Alexis, Patriarch of Moscow, requesting, for himself and the Diocese, a leave to transfer to the Patriarchate of Constantinople, and to Bartholomew, Patriarch of Constantinople, seeking reception for himself and the clergy and faithful of the Diocese who would want to follow him. In the letter to Patriarch Alexis Bishop Basil also suggested that Moscow Patriarchate takes on the task of spiritual care for his newly arrived flock. In early June, without consulting Moscow, the Synod of the Patriarchate of Constantinople decided to receive Bishop Basil, and appointed him a Suffragan Bishop of the (Evlogian) Exarchate of Orthodox Parishes of Russian Tradition in Western Europe. It took over a year to clear up the fallout from these canonically problematic decisions. Today the parishes that have departed with Bishop Basil make up the Exarchate's Deanery of Great Britain and Ireland.

In May 2006 Archbishop Innokenty (Vasiliev) (6.6) of Korsun, the administrator of the Moscow Patriarchate parishes in Western Europe, was appointed administrator of the Diocese of Surozh. Vladyka Innokenty headed the commission of enquiry, created to study the situation in the Diocese, and began putting the life in the London parish and the Diocese back on track. Little by little the tensions abated, although several parishes outside London went through a painful split, and in London those who departed with Bishop Basil took the Cathedral parish to court, claiming, unsuccessfully, the ownership of the building. Yet we hope that, with God's help, the brotherly love may return.

2006 marked the fiftieth anniversary of the consecration of the Dormition Cathedral. The celebrations were led by Kirill, Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad (now Patriarch of Moscow and all Russia) (6.7).

6.8

6.9 | 6.10

6.8. Архиепископы Сурожский Елисей и Берлинский и Великобританский Марк. Престольный праздник нижней церкви Зарубежного собора, 17 июля 2011 г.

6.9. Чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных» в Оксфордском приходе, 2011 г.

6.10. Архиепископы Елисей и Анатолий встречают Курскую-Коренную икону в лондонском соборе, 2012 г.

6.8. Архиепископы Сурожский Елисей и Берлинский и Великобританский Марк. Престольный праздник нижней церкви Зарубежного собора, 17 июля 2011 г.

6.9. Чудотворная икона Божией Матери «Споручница грешных» в Оксфордском приходе, 2011 г.

6.10. Архиепископы Елисей и Анатолий встречают Курскую-Коренную икону в лондонском соборе, 2012 г.

Осенью 2006 г. Священный Синод передал управление епархией новопоставленному епископу Богородскому Елисею (Ганабе), викарию Корсунской епархии. Епископ Елисей прежде исполнял служение начальника Духовной Миссии Русской Церкви на Святой Земле. В конце 2007 г. решением Священного Синода епископ Елисей был назначен правящим архиереем епархии с титулом епископа Сурожского, а в 2010 г. возведен в сан архиепископа. Владыка Елисей также является настоятелем Лондонского Успенского собора.

В 2007 г. произошло замечательное событие – примирение разделенных частей Русской Церкви, в отечестве и в рассеянии сущих. Теперь сослужение клира Патриаршего и Зарубежного Успенских приходов – дело привычное (*илл. 6.8*). Прихожане – и те, кто прежде чувствовал недоверие к братьям «по ту сторону», и те, кто был убежден, что Церковь – одна, теперь могут свободно молиться вместе.

С 2008 г. Божественная Литургия и вечернее богослужение в соборе на Эннисмор-гарденс совершаются ежедневно. Между службами двери храма не закрываются; Успенский собор – единственный православный храм Лондона, куда можно прийти помолиться в любое время дня. Богослужение, прежде изрядно сокращаемое (отчасти наследие Посольской церкви) ныне совершается большей частью в привычном для кафедрального собора Русской Церкви объеме.

Лондонский собор и приходы епархии за последние годы посетило немало святынь – чудотворных икон (*илл. 6.9*) и мощей святых. Неоднократно в храме пребывала Одигитрия Русского Зарубежья – Курская-Коренная икона Божией Матери (*илл. 6.10*).

В Успенском соборе на Эннисмор-гарденс благоговейно хранятся частицы мощей святых – покровителя епархии священноисповедника Стефана Сурожского, священномученика Власия Севастийского, преподобного Серафима Саровского, а в алтаре под престолом – святителей Павла Цареградского и Григория Неокесарийского. Недавно храму были переданы частицы мощей святителей Димитрия Ростовского, Иоанна Шанхайского и Луки Крымского, благоверных Петра и Февронии Муромских и блаженной Матроны Московской.

In the autumn of 2006 the Holy Synod entrusted administration of the Diocese to the newly consecrated Bishop Elisey (Ganaba) of Bogorodsk, making him Suffragan Bishop of the Diocese of Korsun. Before this appointment Bishop Elisey headed the Russian Ecclesiastical Mission in the Holy Land. At the end of 2007 the Holy Synod has made Bishop Elisey the ruling bishop of the Diocese, with the title Bishop of Sourozh, and in 2010 elevated him to the rank of Archbishop. Vladyka Elisey also is the Dean of the London Cathedral of the Dormition of the Mother of God.

2007 saw a remarkable event – the reconciliation of the previously divided parts of the Russian Church, the one at home and the one abroad. Now the clergy of the Patriarchal Dormition parish and the Dormition parish of the Church Abroad are celebrating together as a matter of course (6.8). And the parishioners – those who used to feel apprehensive towards their brethren ‘on the other side’, and those who were convinced that the Church is one – are now free to pray together.

Since 2008 the Divine Liturgy and evening services at the Cathedral on Ennismore Gardens are celebrated daily. Between the services the church doors are open; the Dormition Cathedral is the only Orthodox church in London one could go in and pray any time of day. The church services, which used to be fairly abridged – due in part to the legacy of the Embassy church – are now expanded to a level usual for a cathedral of the Russian Church.

Over the past several years a number of miracle-working icons and relics of the saints visited the London Cathedral and other parishes of the Diocese. The Kursk Root icon of the Mother of God, the Odigitria (the one who is showing the way) of the Russians scattered abroad, came several times (6.10).

Portions of the relics of a number of saints are reverently held in the Dormition Cathedral on Ennismore Gardens: the protector of the Diocese St Stephen of Sourozh, St Blaise of Sebaste, Ven Seraphim of Sarov, and in the sanctuary – St Paul of Constantinople and St Gregory of Neocaesarea. Recently the Cathedral received gifts of the parts of relics of Sts Dimitry of Rostov, John of Shanghai and Luke of Crimea, right believing Peter and Fevronia of Murom, and the blessed Matrona of Moscow.

6.11. Лондонский собор. Рождество Христово, 2012 г.

6.11. London Cathedral. Christmas, 2012

В соборе находится почитаемая икона Собора святых, в землях Британских и Ирландских просиявших, написанная в 1987 г. валлийцем архимандритом Давидом (Мейриком) (*илл. 1*). В марте 2007 г. Епархиальная ассамблея Сурожской епархии обратилась к священноначалию Русской Церкви с просьбой благословить празднование Собора Британских и Ирландских святых, уже несколько десятилетий местно празднуемое в епархии в третью неделю по Пятидесятнице. В августе 2007 г. благословение было получено.

В календаре, издаваемом Сурожской епархией с 1970-х годов, указываются дни памяти многих местных святых. В 2010 г. на учредительном заседании Всеправославной ассамблеи епископов Великобритании и Ирландии было принято предложение архиепископа Сурожского Елисея о составлении согласованного синодика Британских и Ирландских святых. Работа над синодиком продолжается.

В Лондоне сохранились могилы шести настоятелей Русской церкви в Лондоне, и обоих приходов – Патриаршего и Зарубежного. На кладбище Кенсал-грин погребены протоиерей Яков Смирнов и священник Василий Попов (крест на могиле протоиерея Евгения Смирнова, похороненного там же, не сохранился), а на Старо-Бромтонском кладбище покоятся митрополит Антоний, архиепископ Никодим и протоиереи Николай Бер и Владимир Феокритов. В 2005 г. на Троицкую родительскую субботу православные обоих Успенских приходов впервые за много десятков лет собрались вместе на кладбище Кенсал-грин, чтобы помолиться об упокоении душ покоящихся там лондонских настоятелей XVIII–XX веков и их родственников.

Ныне Сурожская епархия, вместе с общинами Русской Зарубежной Церкви, насчитывает около пятидесяти приходов во всех концах Великобритании и Ирландии. Епархия пополняется новыми приходами, появляющимися в местах, где поселяются ревностные чада Русской Церкви. За последние несколько лет архиепископ Елисей благословил создание более десяти новых приходов.

Уповаем на помощь Спасителя нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и всех святых, в землях Русских, Британских и Ирландских просиявших, и верим, что Господь сохранит и утвердит Церковь Свою на островах сих на многая лета!

In the Cathedral there is a venerated icon of All Saints Who Shone Forth in the Lands of Britain and Ireland, painted in 1987 by a Welshman, Archimandrite David (Meyrick) (*1*). In March 2007 the Diocesan Assembly of the Diocese of Sourozh petitioned the Patriarch and the Holy Synod to bless the institution of the feast of Synaxis of the Saints of Britain and Ireland, which the Diocese has been celebrating as a local feast for several decades now, on the third Sunday after Pentecost. In August 2007 the blessing was given.

The Calendar of the Diocese of Sourozh, published since 1970s, lists the feast days for many local saints. In 2010 the inaugural meeting of the Pan-Orthodox Assembly of Bishops with Churches in Britain and Ireland has adopted the proposal by Archbishop Elisey on the preparation of an agreed list of British and Irish saints. The work on the list continues.

The London cemeteries hold the graves of six Rectors of the Russian church in London and both parishes, Patriarchal and the Church Abroad. Archpriest James Smirnove and Priest Basil Popoff are buried in the Kensal Green Cemetery (the grave of Archpriest Eugene Smirnoff, whose body rests in the same cemetery, is now unmarked), and the graves of Metropolitan Anthony, Archbishop Nikodim and Archpriests Nicholas Behr and Vladimir Theokritoff are in the Old Brompton Cemetery. In 2005, on the Saturday before Pentecost also known as the Saturday of the Ancestors, the Orthodox faithful from both Dormition parishes, after many decades apart, gathered together at Kensal Green Cemetery to pray for the repose of the souls of the London Rectors of the 18th–20th centuries and members of their families, who are buried there.

Today the Diocese of Sourozh has about fifty parishes (together with the parishes of the Russian Church Outside Russia), found all over Britain and Ireland. The new parishes are being born in the places where enthusiastic faithful of the Russian Church come to live. Over the past several years Archbishop Elisey has blessed the creation of over ten new parishes.

We place our trust in our Saviour Jesus Christ, His Most Holy Mother, and all the Saints who shone in the lands of Russia, Britain and Ireland, and believe that our Lord will protect and establish His Church in these isles for many years!

О упокоении Настоятелей Русской Успенской церкви в Лондоне

- митрополита Антония** (Блума) (6.7.1914–4.8.2003), митрополит Сурожский, настоятель Патриаршего прихода (1.9.1950–30.07.2003).
- митрополита Виталия** (Устинова) (18.3.1910–25.9.2006), настоятель Синодального прихода (1948–1951) (в сане архимандрита).
- архиепископа Никодима** (Нагаева) (11.11.1883–17.10.1976), архимандрит, затем епископ Престонский (1954–1959), епископ Ричмондский (1959–1968), архиепископ Ричмондский и Великобританский (1968–1976), настоятель Синодального прихода (1951–1976).
- епископа Николая** (Карпова) (12.10.1891–10.10.1932), архимандрит, затем епископ Лондонский, помощник настоятеля (1927–1929) и настоятель (1929–1932) Синодального прихода.
- епископа Константина** (Ессенского) (17.5.1907–31.5.1996), епископ Ричмондский и Великобританский, настоятель Синодального прихода (1981–1985).
- архимандрита Геннадия** (?–3.2.1737) (уроженец о. Кипр, настоятель Св.-Саввина монастыря в Александрии, Египет) первый настоятель Лондонской Успенской церкви (1716–1737).
- протопресвитера Василия** Тимофеева (1.1.1878–3.6.1952), певчий (с 1903), диакон (1922), священник (1923), настоятель Успенского (1926–1927) и Синодального (1927–1929) приходов.
- протопресвитера Михаила** Польского (6.11.1891–1.5.1960), настоятель Синодального прихода (1938–1948).
- протоиерея Антипы** Мартинианова (Лейминова) (?–1750?), настоятель (1747–1749).
- протоиерея Андрея** Самборского (1732–5.10.1815), псаломщик (с 1765), настоятель (1769–1780).
- протоиерея Иакова** Смирнова (1732–5.10.1815), псаломщик (с 1776), настоятель (1780–1840).
- протоиерея Евгения** Попова (1813–15.10.1875), настоятель (1842–1875).
- протоиерея Евгения** Смирнова (1845–4.1.1923), настоятель (1877–1923).
- протоиерея Иоанна** Лелюхина (30.1.1883–2.5.1945), второй священник (с 1919), настоятель (1923–1926).
- протоиерея Бориса** Молчанова (24.7.1896–22.8.1963), настоятель Синодального прихода (1933–1936); помощник настоятеля (1955–1956).
- протоиерея Симеона** Солодовникова (1.2.1883–20.3.1939), настоятель Синодального прихода (1936).
- протоиерея Николая** Бера (27.3.1879–9.3.1940), настоятель Патриаршего (с 1931 г. Евлогианского) прихода (1927–1940).
- протоиерея Владимира** Феокритова (15.7.1881–10.7.1950), певчий (с 1908), диакон (с 1914), священник (1939); настоятель Евлогианского (с 1945 г. Патриаршего) прихода (1940–1950).
- иеромонаха Варфоломея** (Кассано) (?–23.6.1746), псаломщик (с 1716), настоятель (1737–1746), племянник архимандрита Геннадия.
- схи-иеромонаха Иоанна** (Дьяковского) в монашестве Ефрем (?–1795), настоятель (1766–1768) (в сане иеромонаха), позднее насельник Нямецкого монастыря в Молдавии, ученик прп. Паисия (Величковского).
- иерея Стефана** Ивановского (?–13.2.1765), псаломщик (с 1739) настоятель (1749–1765).
- иерея Василия** Попова (1844–7.3.1877), диакон (с 1867), настоятель (1875–1877), сын протоиерея Евгения Попова.

For the repose of The Rectors and Deans of the Russian Dormition Church in London

- Metropolitan Anthony** (Bloom) (6.7.1914–4.8.2003), Metropolitan of Sourozh, Dean of the Patriarchal parish (1.9.1950–30.07.2003).
- Metropolitan Vitaly** (Ustinov) (18.3.1910–25.9.2006), Rector of the Synodal parish (1948–1951) (in the rank of Archimandrite).
- Archbishop Nikodim** (Nagaev) (11.11.1883–17.10.1976), Archimandrite, later Bishop of Preston (1954–1959), Bishop of Richmond (1959–1968), Archbishop of Richmond and Great Britain (1968–1976), Dean of the Synodal parish (1951–1976).
- Bishop Nicholas** (Karpov) (12.10.1891–10.10.1932), Archimandrite, later Bishop of London, Assistant Rector (1927–1929) and Rector (1929–1932) of the Synodal parish.
- Bishop Constantine** (Essensky) (17.5.1907–31.5.1996), Bishop of Richmond and Great Britain, Dean of the Synodal parish (1981–1985).
- Archimandrite Gennadius** (?–3.2.1737) (Cyprus-born Abbot of the Monastery of St Sabbas in Alexandria, Egypt), first Rector of the London Church of the Dormition (1716–1737).
- Protopresbyter Basil** Timotheieff (1.1.1878–3.6.1952), chorister (from 1903), Deacon (1922), Priest (1923), Rector of the Dormition (1926–1927) and Synodal (1927–1929) parishes.
- Protopresbyter Michael** Polsky (6.11.1891–21.5.1960), Rector of the Synodal parish (1938–1948).
- Archpriest Antipas** Martinianov (Leyminov) (?–1750?), Rector (1747–1749).
- Archpriest Andrei** Samborsky (1732–5.10.1815), Reader (from 1765), Rector (1769–1780).
- Archpriest James** Smirnov (1732–5.10.1815), Reader (from 1776), Rector (1780–1840).
- Archpriest Eugene** Popoff (1813–15.10.1875), Rector (1842–1875).
- Archpriest Eugene** Smirnoff (1845–4.1.1923), Rector (1877–1923).
- Archpriest Ioann** Lelyukhin (30.1.1883–2.5.1945), second priest (from 1919), Rector (1923–1926).
- Archpriest Boris** Molchanoff (24.7.1896–22.8.1963), Rector of the Synodal Parish (1933–1936); Assistant Rector (1955–1956).
- Archpriest Simeon** Solodovnikov (1.2.1883–20.3.1939), Rector of the Synodal parish (1936).
- Archpriest Nicholas** Behr (27.3.1879–29.3.1940), Rector of the Patriarchal (from 1931, Evlogian) parish (1927–1940).
- Archpriest Vladimir** Theokritoff (15.7.1881–10.7.1950), chorister (from 1908), Deacon (from 1914), Priest (1939); Rector of the Evlogian (from 1945, Patriarchal) parish (1940–1950).
- Priestmonk Bartholomew** (Cassano) (?–23.6.1746), Reader (from 1716), Rector (1737–1746), nephew of Archimandrite Gennadius.
- Schema-Priestmonk Ioann** (Dyakovsky) (?–1795), tonsured with the name Ephrem, Rector (1766–1768) (in the rank of Priestmonk), later monk of Neamt, disciple of Venerable Paisius (Velichkovsky).
- Priest Stefan** Ivanovsky (?–13.2.1765), Reader (from 1739) Rector (1749–1765).
- Priest Basil** Popoff (1844–7.3.1877), Deacon (from 1867), Rector (1875–1877), son of Archpriest Eugene Popoff.

О упокоении Священнослужителей Русской Успенской церкви в Лондоне

митрополита Серафима (Лукьянова)	<i>(1879–18.2.1959), служил в Успенской церкви в 1926 г. (в сане архиепископа, на правах викарного епископа митрополита Евлогия).</i>
архиепископа Нафанаила (Львова)	<i>(1906–7.11.1986), в 1950–1952 гг. управляющий приходами Зарубежной Церкви в Великобритании.</i>
архимандрита Николая (Гиббса)	<i>(1876–24.3.1963), (в миру Чарльз Сидней Гиббс, учитель царских детей страстотерпцев Алексия, Марии и Анастасии) служил в Синодальном приходе в 1937–1940 гг.</i>
архимандрита Льва (Жилле)	<i>(1893–29.3.1980), настоятель церкви свт. Василия Великого при Содружестве мученика Албания и преподобного Сергия в Лондоне (1944–1980); временами служил в Патриаршем приходе.</i>
архимандрита Лазаря (Мура)	<i>(1902–27.11.1992), помощник настоятеля Синодального прихода (1949–1951) (в сане игумена).</i>
архимандрита Никанора (Троицкого)	<i>(1905–26.4.1996), священник, иеромонах, служил в Синодальном приходе (1952–1981).</i>
архимандрита Амвросия (Погодина)	<i>(1925–30.10.2004), помощник настоятеля Синодального прихода (1957–1963) (в сане иеромонаха).</i>
архимандрита Софрония (Сахарова)	<i>(1896–11.7.1993), временами служил в Патриаршем приходе в 1959–1964 гг.</i>
архимандрита Корнилия (Фристедта)	<i>(1902–1.11.1982), помощник настоятеля Патриаршего прихода (1959–1960) (в сане иеромонаха).</i>
архимандрита Варнавы (Бертон)	<i>(1915–14.3.1996), временами служил в Патриаршем приходе в 1960-х и 70-х гг.</i>
протопресвитера Павла Адамантова	<i>(1871–1.9.1960), служил в Успенской церкви в сане диакона (1915–1918).</i>
игумена Иоанна (Ястрембского)	<i>(?–после 1751), 2й священник Успенской церкви (в сане иеромонаха) (1739–1740).</i>
протоиерея Константина Веселовского	<i>(1850–1927); псаломщик (с 1875), диакон (1921), священник (1921); помощник настоятеля (1921–1927).</i>
протоиерея Николая Успенского	<i>(1894–20.8.1980), помощник настоятеля Синодального прихода (1948–1951).</i>
протоиерея Александра Туринцева	<i>(1896–25.12.1984), служил в Патриаршем приходе в 1950 г.</i>
протоиерея Георгия Шереметева	<i>(1887–12.5.1971), помощник настоятеля Синодального прихода (1952–1967).</i>
протоиерея Сергия Гаккеля	<i>(1931–9.2.2005), временами служил в Патриаршем приходе с 60-х годов.</i>
иеромонаха Геннадия иеромонаха Иеремии иеромонаха Нифонта	<i>Греческие иеромонахи-святогорцы, служившие в Успенской церкви после кончины священника Стефана Ивановского (1765–1766). Иеромонах из Парижа, служил в Успенской церкви во время болезни и после кончины протоиерея Якова Смирнова (1837–1842).</i>
иерея Владимира Дилигенского	<i>(1879–?), помощник настоятеля (1920–1921).</i>
иерея Николая Преображенского	<i>(1873–28.12.1917), в сане диакона (1898–1908).</i>
иерея Иоанна Строковского	<i>(1882–?), в сане диакона (1908–1914).</i>
диакона Иоанна Сперанского	<i>(1825–?), диакон (1875–1898).</i>

For the repose of The Clergy of the Russian Dormition Church in London

- Metropolitan Seraphim** (1879–18.2.1959), served in the Dormition church in 1926 (in the rank of Archbishop, Suffragan bishop of Metropolitan Evlogy).
(Lukyanov)
- Archbishop Nathanael** (1906–7.11.1986), in 1950–1952 – administrator of the Synodal parishes in Britain.
(Lvov)
- Archimandrite Nicholas** (1876–24.3.1963), (born Charles Sydney Gibbes; former tutor to Tsar's children, passionbearers Alexis, Maria and Anastasia), served in the Synodal parish in 1937–1940.
(Gibbes)
- Archimandrite Lev** (1893–29.3.1980), Rector of the Church of St Basil the Great at the London headquarters of the Fellowship of St Alban and St Sergius (1944–1980), occasionally served in the Patriarchal parish.
(Gillet)
- Archimandrite Lazarus** (1902–27.11.1992), Assistant Rector of the Synodal parish (1949–1951)
(Moore) (in the rank of Hegoumen).
- Archimandrite Nicanor** (1905–26.4.1996), Priest, Priestmonk, served in the Synodal parish (1952–1981).
(Troitsky)
- Archimandrite Ambrosius** (1925–30.10.2004), Assistant Rector of the Synodal parish (1957–1963)
(Pogodin) (in the rank of Priestmonk).
- Archimandrite Sophrony** (1896–11.7.1993), occasionally served in the Patriarchal parish in 1959–1964.
(Sakharov)
- Archimandrite Barnabas** (1915–14.3.1996), occasionally served in the Patriarchal parish in 1960s and 1970s.
(Burton)
- Archimandrite Cornelius** (1902–1.11.1982), Assistant Rector of the Patriarchal parish in 1959–1960
(Fristedt) (in the rank of Priestmonk).
- Protopresbyter Paul** (1871–1.9.1960), served in the Dormition parish in the rank of Deacon (1915–1918).
Adamantov
- Hegoumen Ioann** (?–after 1751), second priest of the Dormition parish (1739–1740)
(Yastremsky) (in the rank of Priestmonk).
- Archpriest Constantine** (1850–1927); Reader (from 1875), Deacon (1921), Priest (1921); Assistant Rector
Veselovsky (1921–1927).
- Archpriest Nicholas** (1894–20.8.1980), Assistant Rector of the Synodal parish (1948–1951).
Uspensky
- Archpriest Alexander** (1896–25.12.1984), served in the Patriarchal parish in 1950.
Turintsev
- Archpriest George** (1887–12.5.1971), Assistant Rector of the Synodal parish (1952–1967).
Cheremeteff
- Archpriest Sergei** (1931–9.2.2005), occasionally served in the Patriarchal parish from 1960s.
Hackel
- Priestmonk Gennadius** Greek Priestmonks from Mt Athos, served in the Dormition parish following the death
Priestmonk Ieremias of Priest Stefan Ivanovsky (1765–1766).
Priestmonk Niphont Priestmonk from Paris, served in the Dormition church during the illness
and following the death of Archpriest James Smirnov.
(1879–?), Assistant Rector (1920–1921).
- Priest Vladimir** (1873–28.12.1917), served as a Deacon (1898–1908).
Diligensky
- Priest Nicholas** (1882–?), served as a Deacon (1908–1914).
Preobrazhensky
- Priest Ioann** (1825–?), Deacon (1875–1898).
Strokovsky
- Deacon Ioann**
Speransky

О упокоении
Церковнослужителей
Русской Успенской церкви в Лондоне

Алексия	Василия	Николая
Иоанна	Феодора	Константина
Николая	Алексия	Николая
Луки	Кирилла	Владимира
Иоанна	Леонтия	Константина
Михаила	Николая	Фоки
Максима	Иоанна	Евгения
Михаила	Николая	Василия
Климентя	Александра	Бориса
Силы	Александра	Павла
Прохора	Василия	Михаила

For the repose of
The Lower Ranks of Clergy
of the Russian Dormition Church in London

Alexis	Basil	Nicholas
Ioann	Theodore	Constantine
Nicholas	Alexis	Nicholas
Luke	Cyril	Vladimir
Ioann	Leonty	Constantine
Michael	Nicholas	Phocas
Maxim	Ioann	Eugene
Michael	Nicholas	Basil
Clement	Alexander	Boris
Silas	Alexander	Paul
Prochorus	Basil	Michael

Иллюстрации

Британский Национальный архив: Архив Русской церкви в Лондоне (RG8/111–304): 2.3–2.7, 2.9–2.12, 2.14–2.15, 3.13–3.14, 3.25–3.26, 4.1–4.15;

Британская библиотека (MS Harley 7003): 1.4, 2.1–2.2;

Архив лондонского Русского Патриаршего прихода: Введ. 1, 4.19, 4.21, 5.1–5.14, 5.17–5.21, 5.24–5.27, 6.1–6.7, 6.9–6.11;

Архив лондонского Русского Зарубежного прихода: 5.22–5.23;

Михаил Сарни: 1.1, 1.5–1.7, 2.13, 3.5–3.8, 4.22;

Сергей Чапнин: 1.2–1.3, 3.19–3.23;

Максим Кедровский: 6.8;

Архив Михаила Сарни: 1.8, 3.1–3.4, 3.9–3.12, 3.15–3.18, 4.16–4.18, 4.23, 5.15–5.16;

Архив Николаса Чапмена: 2.8;

Архив Дмитрия Фаминского: 3.24.

Picture credits

The National Archives of the UK: Archive of the Russian Church in London (RG8/111–304): 2.3–2.7, 2.9–2.12, 2.14–2.15, 3.13–3.14, 3.25–3.26, 4.1–4.15;

British Library (Copyright © The British Library Board, All Rights Reserved: MS Harley 7003): 1.4, 2.1–2.2;

Archive of the London Russian Patriarchal parish: *Intr.* 1, 4.19, 4.21, 5.1–5.14, 5.17–5.21, 5.24–5.27, 6.1–6.7, 6.9–6.11;

Archive of the London Russian Church Abroad parish: 5.22–5.23;

Michael Sarni: 1.1, 1.5–1.7, 2.13, 3.5–3.8, 4.22;

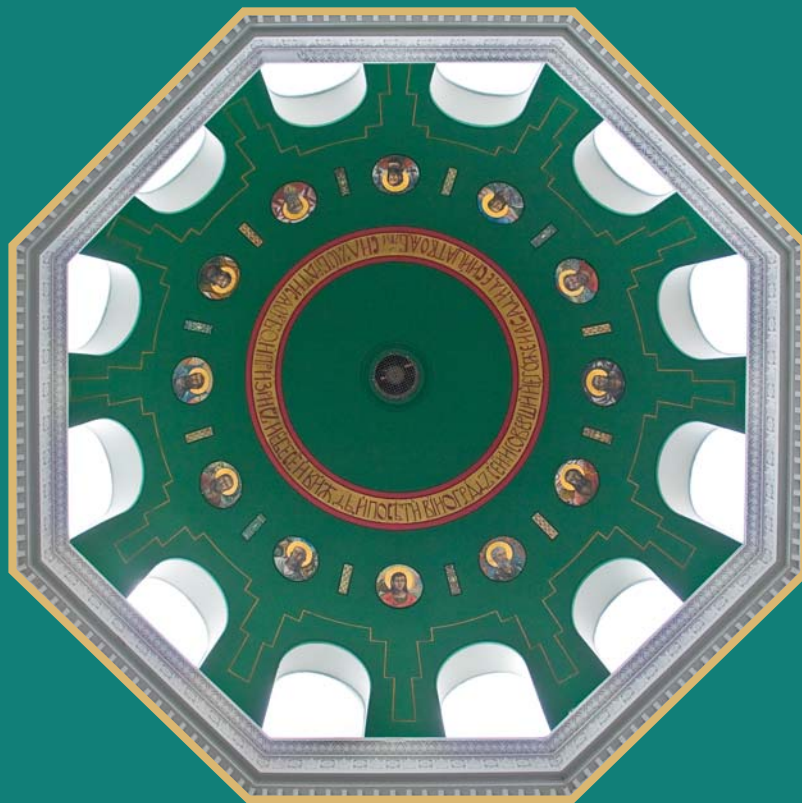
Sergei Chapnin: 1.2–1.3, 3.19–3.23;

Maxim Kedrovskii (www.kedrovskii.com): 6.8;

Archive of Michael Sarni: 1.8, 3.1–3.4, 3.9–3.12, 3.15–3.18, 4.16–4.18, 4.23, 5.15–5.16;

Archive of Nicholas Chapman: 2.8;

Archive of Dmitry Faminsky: 3.24.

История русской православной общины в Лондоне – это не только особая страница в истории Русской Православной Церкви, но и важная часть истории отношений России и Великобритании с XVIII века по сей день.

Исторический очерк Михаила Сарни – это прежде всего рассказ о русских священниках, служивших в Лондоне, и наиболее значимых событиях приходской жизни, иллюстрированный уникальными архивными документами и фотографиями, большая часть которых публикуется впервые.

Книга рассчитана на православных христиан, живущих ныне в Великобритании и Ирландии, всех интересующихся историей Русской Православной Церкви в этих странах, и шире – историей Православия в Западной Европе.

История русской православной общины в Лондоне – это не только особая страница в истории Русской Православной Церкви, но и важная часть истории отношений России и Великобритании с XVIII века по сей день.

Исторический очерк Михаила Сарни – это прежде всего рассказ о русских священниках, служивших в Лондоне, и наиболее значимых событиях приходской жизни, иллюстрированный уникальными архивными документами и фотографиями, большая часть которых публикуется впервые.

Книга рассчитана на православных христиан, живущих ныне в Великобритании и Ирландии, всех интересующихся историей Русской Православной Церкви в этих странах, и шире – историей Православия в Западной Европе.